

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

Аналитические материалы

XX Всероссийская банковская конференция
«Банковская система России 2018:
практические вопросы
текущего надзора и регулирования»

29 марта 2018 года
Москва

Генеральный спонсор

Тинькофф
Банк

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

**XX Всероссийская банковская конференция
«Банковская система России 2018: практические вопросы
текущего надзора и регулирования»**

Генеральный медиапартнер

Стратегический медиапартнер

Медиапартнеры

РОССИЯ
СЕГОДНЯ

Оглавление

1. Характеристика текущей макроэкономической ситуации в мире и в России	2
1.1. Ключевые тренды развития мировой экономики	2
1.2. Состояние и краткосрочные перспективы развития российской экономики	5
2. Текущие тенденции развития российской банковской системы	9
2.1. Оценка текущего момента	9
2.2. Динамика и структура кредитования	10
2.3. Динамика и структура привлеченных средств	15
2.4. Операции с ценными бумагами	18
2.5. Ликвидность банковского сектора	20
2.6. Капитал и финансовый результат	21
3. Практические вопросы текущего надзора и регулирования	26
3.1. Реформирование дистанционного банковского надзора	26
3.2. Переход на электронное взаимодействие (личные кабинеты)	28
3.3. Развитие пропорционального регулирования	28
3.4. Применение пруденциальных нормативов	30
4. Узловые задачи банковского надзора и регулирования	33
4.1. Обеспечение надлежащего поведения	33
4.2. Применение мотивированного (профессионального) суждения	34
5. Результаты экспертного опроса	36

В подготовленных Ассоциацией банков России информационно-аналитических материалах содержится характеристика текущих тенденций развития мировой и российской экономики. На основе оценок изменения макроэкономической ситуации проводится анализ динамики операций российских коммерческих банков, состояния их ликвидности и финансовой устойчивости. Основное внимание в представленных материалах сфокусировано на рассмотрении практических вопросов оптимизации надзора и регулирования банковской деятельности. Среди них – реформирование надзорного блока Банка России, применение мотивированного (профессионального) суждения и развитие подходов к пропорциональному регулированию. Приводятся также результаты анкетного опроса, проведенного среди кредитных организаций-членов Ассоциации «Россия».

1. Характеристика текущей макроэкономической ситуации в мире и в России

1.1. Ключевые тренды развития мировой экономики

В настоящее время имеются основания говорить о том, что мировая экономика вступила в фазу циклического подъема. В обзорах МВФ, Мирового банка и других ведущих международных организаций (даже с учётом различий в методиках расчёта мирового ВВП) отмечается синхронное улучшение этого основного макроэкономического показателя как в странах с развитой рыночной экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. На фоне повышения внутреннего спроса, восстановления инвестиционного спроса в обрабатывающей промышленности, а также увеличения объемов международной торговли рост мирового объема производства по итогам 2017 г. (по методологии МВФ) составил 3,7%. При этом впервые за последние годы текущие прогнозы стали пересматриваться и уточняться в сторону повышения.

Годовые темпы прироста ВВП в основных странах с развитой экономикой и странах БРИК, %

	2016	2017	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)
США	1,5	2,3	2,7	2,5
Япония	0,9	1,8	1,2	0,9
Страны зоны Евро	1,8	2,4	2,2	2,0
Бразилия	-3,5	1,1	1,9	2,1
Россия	-0,2	1,8	1,7	1,5
Индия	7,1	6,7	7,4	7,8
Китай	6,7	6,8	6,6	6,4
Мировой объём производства	3,2	3,7	3,9	3,9

Источник: World Economic Outlook, IMF, January, 2018

По сравнению с предыдущим годом ускорение роста наблюдалось примерно в 120 странах, на которые приходится около 80% мирового ВВП. По оценкам МВФ, это самый обширный подъем, который испытывала мировая экономика с 2010 года. Благодаря повышению мировых

цен на углеводородное сырье страны-экспортёры нефти получили дополнительные источники для восстановления экономического роста.

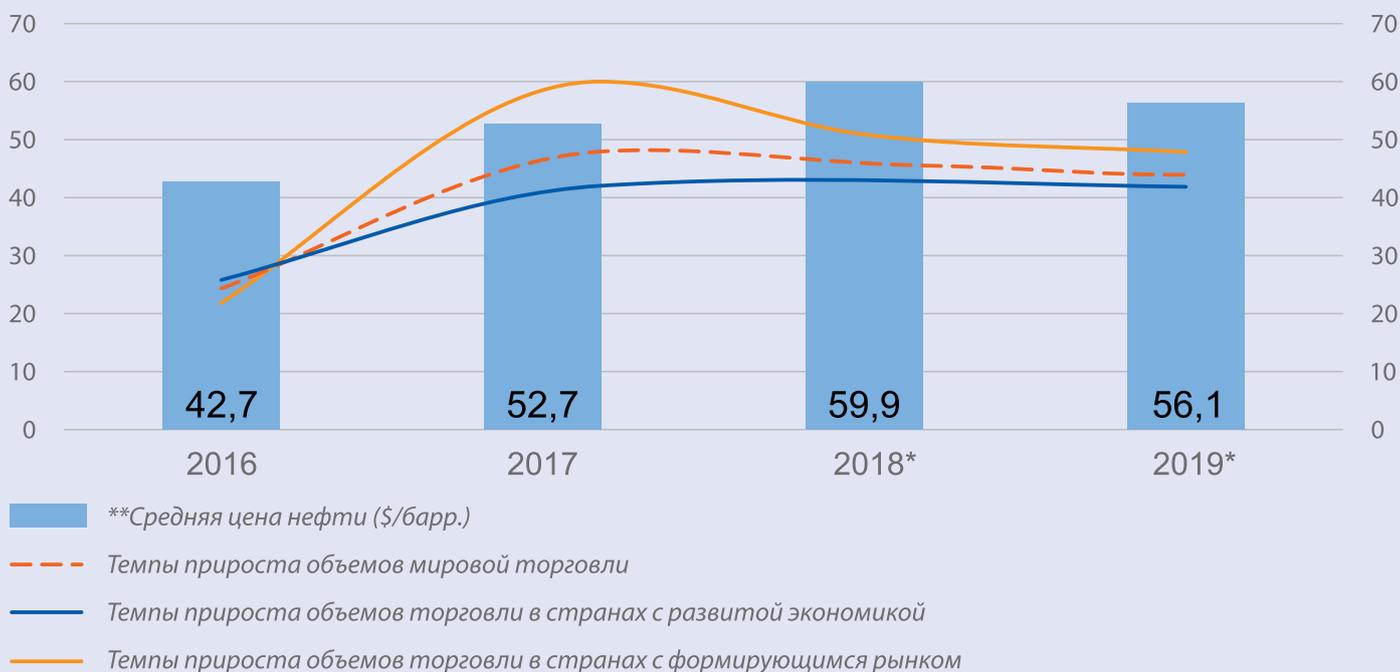
Однако пересмотр прогнозов развития мировой экономики в сторону повышения пока ограничивается только рамками текущего периода. Что касается среднесрочной перспективы, то оценки международных финансовых организаций и ведущих аналитических центров в силу действия ряда неблагоприятных факторов продолжают оставаться менее оптимистичными. Основными среди них называются снижение

потенциала роста, угроза протекционизма, риски повышения финансовой уязвимости вследствие корректировок на фондовых рынках и ужесточения монетарных условий.

С точки зрения возможных негативных эффектов особого внимания заслуживает проявившая себя тенденция сжатия потенциала роста вследствие недостаточных объемов инвестиций, старения трудовых ресурсов и многолетнего спада темпов повышения производительности в мировом масштабе.

Важным индикатором расширения глобального спроса и перехода мировой экономики в фазу циклического подъёма служит увеличение объемов мировой торговли товарами и услугами. Если в 2009-2016 годах среднегодовые темпы прироста объемов мировой торговли находились на уровне 2,5%, то за период 2017-2019 годов они, согласно имеющимся оценкам, составят 4,5%. Косвенным подтверждением усиления деловой активности является рост энергопотребления в мире. Согласно оценкам МВФ, средняя цена на нефть в горизонте до 2020 г. будет находиться на уровнях, близких к 55 долл. США за баррель.

Динамика темпов прироста мировой торговли (товары и услуги) и средней цены на нефть

*Прогноз

**Среднее цен на сорта Brent, WTI и Dubai

Источник: World Economic Outlook, IMF, January, 2018

Если не принять мер по наращиванию потенциала роста, то это уже в ближайшие годы будет всё более весомым фактором, сдерживающим динамику выпуска и усиливающим риски ослабления ценовой стабильности. Специалисты Мирового банка отмечают, что для решения этой проблемы недостаточно монетарных стимулов и мер налогово-бюджетной политики. Необходимы усилия по активизации структурных реформ и международного сотрудничества.

В недавно опубликованном обзоре Мирового банка «Глобальные экономические перспективы» («Global Economic Prospects», January 2018) на основе обширных эмпирических данных сделан вывод о том, что разрыв выпуска, который после 2008 года неизменно был отрицательным, в настоящее время близок не только к нулевым отметкам, но может перейти и в зону положительных значений. И это не единичные случаи, а широкомасштабная тенденция, затрагивающая страны, на долю которых приходится более 65 % мирового ВВП. Тот факт, что фактические объемы выпуска подошли к потенциальному уровню, говорит о высокой степени вероятности усиления инфляционных тенденций, а значит и постепенного отхода от политики «дешевых денег».

Под этим углом зрения сохраняют свою актуальность риски роста протекционизма в первую очередь в контексте переговоров по модификации соглашения НАФТА и по выходу Великобритании из общего рынка ЕС. Угрозы возведения торговых барьеров и пересмотра de facto правил ВТО негативно скажутся на глобальных инвестициях, будут сдерживать потенциал роста и в странах с развитой экономикой, и в странах с формирующимся рынком. К этому следует добавить, что в текущих условиях манипулирование денежными властями любой страны курсом национальной (региональной) валюты с целью получения односторонних преимуществ в мировой торговле товарами и услугами неизбежно запускает механизмы

конкурентных девальваций валют, введения прямых или скрытых валютных ограничений. Это может привести к образованию трещин во всей конструкции существующего ныне мирового экономического порядка.

Однако основные риски для набирающей обороты мировой экономики сопряжены с повышением её финансовой уязвимости. Проводившаяся развитыми странами в течение последнего десятилетия политика количественного смягчения и околонулевых процентных ставок содействовала искусственному завышению цен финансовых активов и неоправданно низкому уровню премий за срок, что имело своим следствием образование дисбалансов на фондовых рынках.

В этой связи можно предполагать, что в краткосрочной перспективе повышается вероятность коррекций фондовых индексов, которые могут быть либо более частыми, либо более глубокими. В целях недопущения развития событий по негативному сценарию центральные банки будут переходить к постепенному повышению процентных ставок и ужесточению глобальных условий финансирования. Следствием этого может стать отток капиталов с формирующихся рынков и ухудшение положения в странах с высоким уровнем долговой нагрузки.

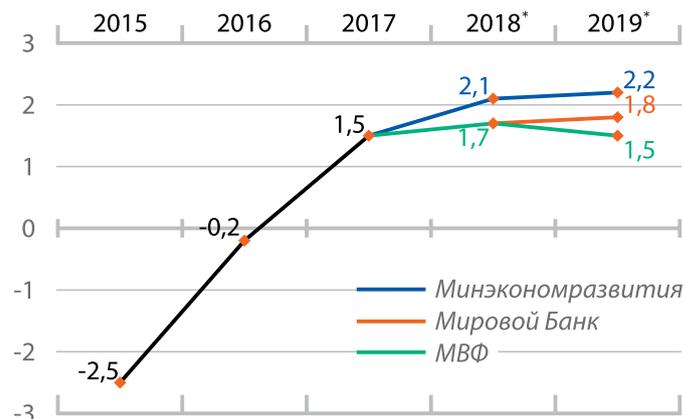
США уже встали на путь нормализации денежно-кредитной политики. За период с декабря 2016 по февраль 2018 гг. базовая ставка ФРС повышалась несколько раз с 0,25-0,5 до 1,25-1,5%. Наряду с повышением базовой процентной ставки денежные власти США летом 2017 г. сделали заявление о запуске программы по сжатию баланса ФРС, достигшего к настоящему времени уровня почти 4,5 трлн долл. Предполагается, что сокращение активов (что равнозначно сжатию широкой денежной базы) на балансе ФРС примерно на 1/3 при одновременном повышении базовой ставки будет проходить до осени 2022 г.

Масштабы нормализации денежно-кредитной политики и скорость, с которой она будет проводиться в различных странах, остаются неопределёнными. И это касается прежде всего США, которые пытаются вернуть конкурентоспособность своей экономике, проводя налоговую реформу, увеличивая госзакупки и повышая инвестиции в инфраструктуру. Гигантский (около 1,5 трлн долл.) дефицит торгового баланса, с одной стороны, делает власти США заинтересованными в «слабом» долларе, но его ослабление, с другой стороны, девальвирует стоимость американских ценных бумаг, прежде всего государственных облигаций, для иностранных инвесторов, что может вызвать с их стороны «эрозию доверия» и желание уйти в более надёжные активы.

1.2. Состояние и краткосрочные перспективы развития российской экономики

После более чем двухлетнего периода спада и рецессии российская экономика по итогам 2017 и первых месяцев 2018 гг. вышла на траекторию роста. Согласно предварительным данным Росстата, темпы прироста ВВП в истекшем году составили 1,5%, что ниже на 0,6% официального прогноза, но выше оценок целого ряда авторитетных аналитических центров. Краткосрочные прогнозы сходятся в том, что в ближайшие два года темпы экономического роста в России, хотя и будут отставать от среднемирового уровня, но сохраняют повышательный тренд, близкий к потенциальному выпуску. Индексы предпринимательской уверенности Росстата и индекс PMI фиксируют улучшение настроений в бизнесе. Ожидания улучшаются как по сравнению с 2016 г., так и по сравнению с уровнями середины 2017 года.

Фактические и прогнозные темпы прироста ВВП РФ, %

*Прогноз

Источник: Росстат, Минэкономразвития, МВФ, Мировой банк

Восстановительные процессы в экономике только набирают обороты. Недостаточными остаются темпы прироста объёмов выпуска в обрабатывающей промышленности, продолжается спад в строительстве, сырьевые товары преобладают в экспортных поставках, с запаздыванием проводятся структурные реформы. Низкая инвестиционная активность, вялый конечный спрос и сохранение режима санкций сдерживают выход на траекторию устойчивого и сбалансированного роста.

Оценка макроэкономической ситуации не исчерпывается лишь показателями прироста выпуска продукции. Одним из важнейших итогов 2017 года стало снижение инфляции до рекордно низкого уровня за весь постсоветский период – 2,5% при целевом ориентире - 4,0%. Существенную роль в снижении инфляционных процессов сыграли факторы предложения (высокий урожай последних лет), стабильный обменный курс, а также сжатие потребительского спроса вследствие вялой динамики реальных денежных доходов населения. Проводимая Банком России осмотрительная (умеренно жесткая) денежно-кредитная политика также содействовала перелому в инфляционных ожиданиях. Согласно прогнозу Банка России, годовая инфляция останется ниже 4% в 2018 и будет находиться вблизи этого уровня в 2019 году.

Несмотря на сложную геополитическую обстановку не только сохраняется устойчивость федерального бюджета (даже с учетом значительных дефицитов региональных бюджетов), но и продолжает проводиться политика бюджетной консолидации. По итогам 2017 г. дефицит федерального бюджета составил 1,3 трлн руб., или 1,45% ВВП.

Снижение фактической инфляции до целевого уровня закладывает основу для расширения конечного спроса, расширяет горизонт инвестиционных решений и делает возможным переход к нейтральной денежно-кредитной политике. В этих условиях постепенное снижение ключевой ставки Банка России будет содействовать смягчению денежно-кредитных условий для ведения бизнеса и нормализации формы кривой доходности. Поддержание ценовой стабильности создаёт возможности для таргетирования не только инфляционных ожиданий, но и процентных ставок, что повысит эффективность трансмиссионного механизма проводимой денежно-кредитной политики. В этой связи обоснованно полагать, что при сохранении инфляции вблизи целевого ориентира ключевая ставка Банка России в течение 2018 г. может быть понижена до 6,5-7%, а к концу 2019 г. до 5,5-6%.

Согласно предварительной оценке исполнения федерального бюджета в январе 2018 г., произошло повышение доли нефтегазовых доходов по отношению к ВВП и доходам бюджета, на прежнем уровне остался ненефтегазовый дефицит, а федеральный бюджет стал профицитным.

Предварительная оценка исполнения федерального бюджета в январе 2018 г.

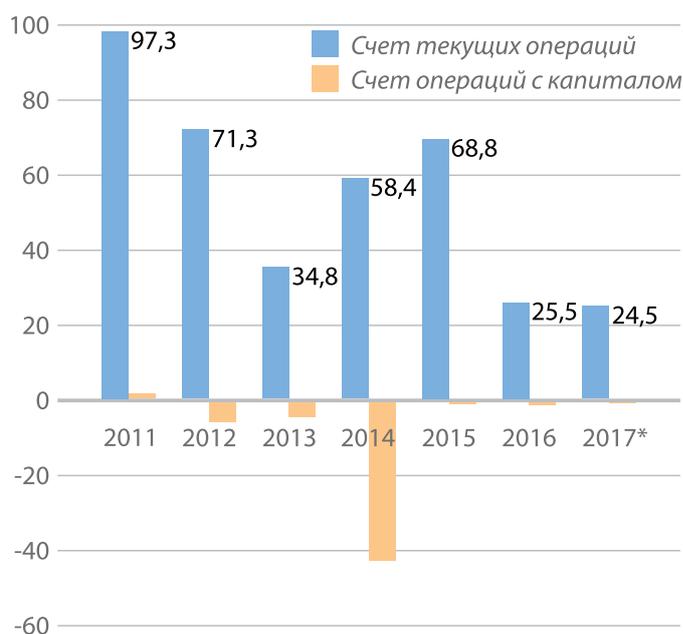
	Январь 2017	Январь 2018
Профицит федерального бюджета, %	0,6	2,8
Нефтегазовые доходы, % к ВВП	12,2	9,4
Нефтегазовые доход, % к доходам бюджета	61,7	49,2
Нефтегазовые доходы, % к ВВП	7,6	9,7
Нефтегазовые доходы, % к доходам бюджета	38,3	50,8
Нефтегазовый дефицит	7,0	6,9

Источник: Минфин России

Источниками финансирования бюджетного дефицита в 2017 г. послужили средства с внутреннего рынка заимствований (чистый приток средств с этого рынка составил около 1,1 трлн рублей), средства Резервного фонда, который прекратил своё существование к началу 2018 г., и средства Фонда национального благосостояния. В целом же для финансирования бюджетного дефицита было привлечено около 2,7 трлн руб., но при этом часть этих средств (827 млрд руб.) Минфин потратил в соответствии с новым бюджетным правилом на приобретение валюты и ещё 126 млрд руб. было израсходовано на погашение внешнего долга.

Улучшение условий торговли и принятые меры по стимулированию экспорта содействовали закреплению позитивных тенденций в динамике платежного баланса. Согласно оценкам Банка России, в 2017 г. положительное сальдо счета текущих операций увеличилось до 40,2 млрд долл. (25,5 млрд долл. годом ранее). Сохранился дефицит счёта капитала, который, однако, уменьшился с 0,8 до 0,3 млрд долларов. В целом же положительное сальдо счета текущих операций и счёта капитала сложилось на уровне 39,9 млрд долларов.

Показатели платежного баланса Российской Федерации, млрд долл.

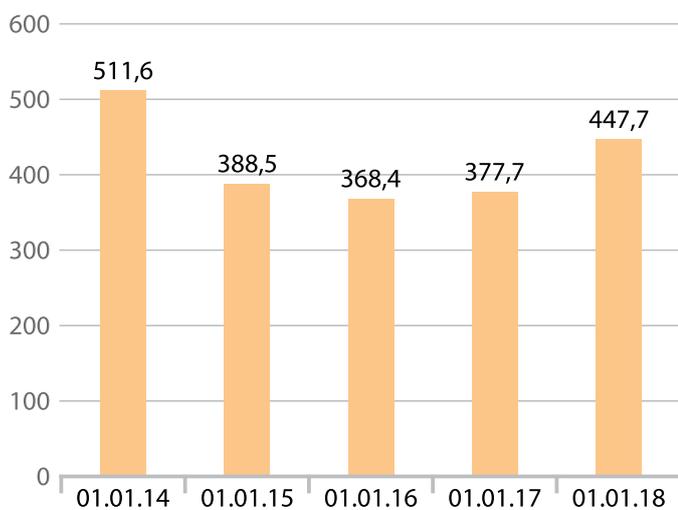
* Оценка

Источник: Банк России

Определяющий вклад в позитивную динамику платёжного баланса внесло укрепление торгового баланса, положительное сальдо которого составило 115,8 млрд долларов. Стоимостные объемы товарного экспорта преобладали над увеличением отрицательного сальдо баланса услуг и баланса доходов, а также над более высокими, чем в предыдущие два года, объемами и темпами прироста импорта товаров.

После весомого сокращения в период острого валютного кризиса 2014-2015 гг. происходит наращивание международных резервов. За последние 14 месяцев они увеличились на 70 млрд долларов. По объёму официальных золотовалютных запасов Россия уверенно входит в число ведущих стран мира и отвечает всем принятым в мировой практике критериям их достаточности.

Международные резервы Российской Федерации, млрд долл.

Источник: Банк России

Восстановление экономического роста в России сдерживается искусственно создаваемыми барьерами для выхода на внешние рынки заимствований и размещения ценных бумаг.

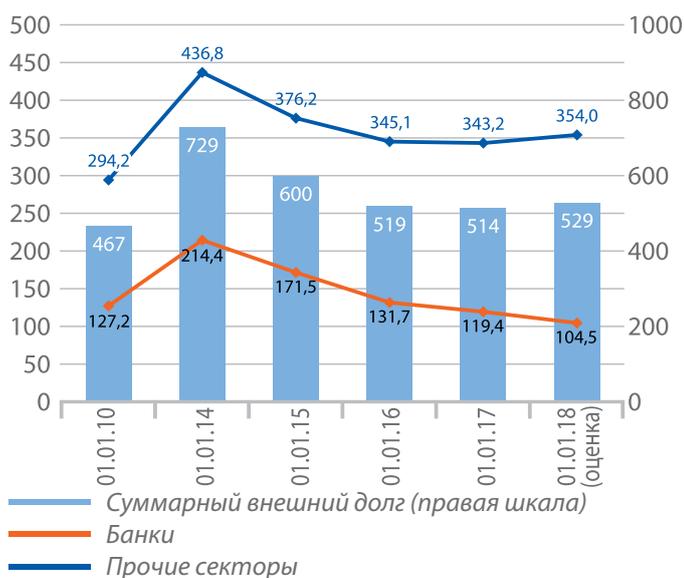
Действующие на текущий момент санкции предполагают существенные ограничения в предоставлении финансирования российским банкам (не более чем на 14 дней) и нефтегазовым проектам (не более чем на 60 дней) под санкциями.

Не исключено, что в случае ухудшения геополитической ситуации условия доступа на внешние финансовые рынки могут быть пересмотрены в сторону ужесточения.

При этом следует учитывать, что резкая девальвация рубля в 2014-2015 гг. привела к существенному повышению стоимости обслуживания валютной задолженности в рублевом эквиваленте для корпоративных заемщиков. Ещё один отрицательный эффект санкций состоит в том, что вынужденное погашение внешней задолженности, которую в нормальных условиях можно было бы рефинансировать на более выгодных условиях, вынуждало предприятия сворачивать инвестиционные программы, а для банков пассивы становились всё более дорогими, что подталкивало рост процентных ставок.

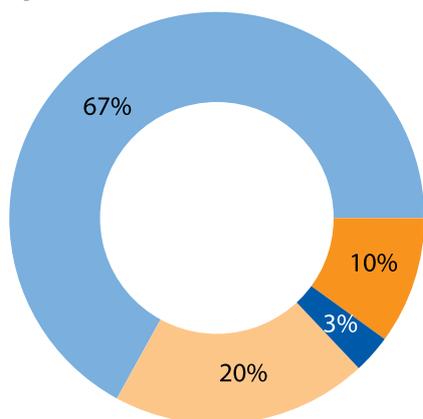
Весомым подтверждением закрепления позитивных сдвигов может служить пересмотр 25 января 2018 г. международным рейтинговым агентством Moody's прогноза по долгосрочному суверенному кредитному рейтингу России по обязательствам в иностранной валюте со «стабильного» на «позитивный», с подтверждением его на уровне «Ba1». Тем самым Moody's присоединилось к оценкам Standard & Poors и Fitch, принявших аналогичные решения еще в прошлом году. 23 февраля 2018 г. Standard & Poor's повысило суверенный кредитный рейтинг России в иностранной валюте до инвестиционного «BBB-», присоединившись к оценке Fitch. Наличие инвестиционных рейтингов от двух ведущих международных рейтинговых агентств из «большой тройки» расширяет возможности для участия на российском долговом рынке консервативных институциональных инвесторов, содействует повышению стоимости российских ценных бумаг и притоку иностранного капитала.

Динамика внешнего долга Российской Федерации, млрд долл.

Источник: Банк России

Структура внешнего долга Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2018 года

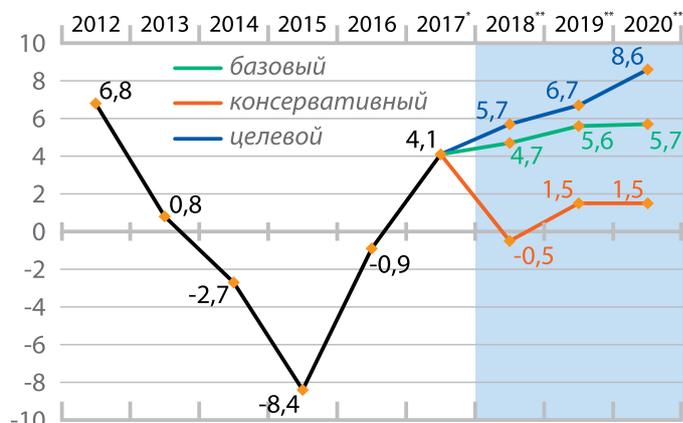
- Органы государственного управления
- Центральный банк РФ
- Банки
- Прочие секторы

Источник: Банк России

Российские предприятия и банки оказались отрезанными от значительной части средне- и долгосрочных источников внешнего финансирования. Более того, вместо рефинансирования внешнего долга, что является общепринятой мировой практикой, России пришлось экстренно разрабатывать графики его погашения. За 2014-2017 гг. суммарная внешняя задолженность сократилась на 200 млрд долл., её погашение почти полностью пришлось на банки (110 млрд долл.) и предприятия нефинансового сектора (83 млрд долл.)

В этой связи все более весомое значение в настоящее время приобретают задачи активизации внутренних драйверов экономического роста. Закрепление позитивных процессов в российской экономике и переход в среднесрочной перспективе на темпы роста, позволяющие сокращать разрывы в отставании от мировых лидеров, в значительной степени определяются тем, насколько быстро будут восстанавливаться инвестиционная активность и конечный спрос при условии сохранения ценовой, курсовой и бюджетной стабильности.

Темпы прироста инвестиций в основной капитал, %

Источник: данные Минэкономразвития России

* Оценка, ** Прогноз

Позитивным сигналом служит то, что по итогам 2017 г. российская экономика выбралась из «инвестиционной ямы». После четырехлетнего спада темпы прироста инвестиций в основной капитал, несмотря на ощутимое снижение государственных расходов, вошли в зону положительных значений. Основой восстановления инвестиционной активности послужило увеличение импорта товаров инвестиционного назначения на фоне укрепления рубля. Учитывая, что индексы предпринимательской уверенности Росстата и индекс PMI фиксируют улучшение настроений в бизнесе, можно ожидать реализации целевого сценария роста капитальных вложений.

Уровень инвестиционной активности будет во многом определяться динамикой конечного спроса, и прежде всего темпами увеличения

потребительского спроса, который в свою очередь определяется покупательной способностью населения. Несмотря на то, что рост реальных заработных плат за год составил 3,4%, динамика реальных располагаемых доходов населения в целом была более скромной. И хотя по итогам 2017 г. розничный товарооборот вырос на 1,2% (после падения на 4,6% в 2016 и на 10,0% в 2015 гг.), темпы его восстановления пока оставляют желать лучшего. При этом надо учитывать одновременную активизацию потребительского кредитования.

В 2018 г. намечена реализация масштабных социальных задач, предусматривающих, в частности, повышение минимальных заработных плат, пенсий и других денежных выплат.

Рост денежных доходов при сохранении низкой инфляции послужит мощным фактором восстановления потребительского спроса, особенно с учётом усиления уже зафиксированных Росстатом оптимистичных потребительских ожиданий, в том числе в отношении крупных покупок. Благодаря снижению процентных

Темпы прироста реальных располагаемых доходов населения, %

Источник: данные Минэкономразвития России

* Оценка; ** Прогноз

ставок повышение покупательной способности будет обеспечиваться в том числе за счет роста объемов кредитования населения. При этом необходимо учитывать, что Банк России видит в этом стратегический риск и проводит работу, направленную на сдерживание темпов роста потребительского кредитования.

2. Текущие тенденции развития российской банковской системы

2.1. Оценка текущего момента

Итоги развития российской банковской системы в 2017 г. и первые месяцы 2018 г. свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях в динамике её ключевых параметров.

С одной стороны, на фоне улучшения ситуации в российской экономике основные показатели

деятельности банковского сектора вышли на траекторию роста. Выросли активы, большинством кредитных организаций выполняются нормативы достаточности капитала и получен положительный финансовый результат. Заметное оживление наблюдается во всех сегментах розничного кредитования, восстанавливается и переходит в фазу роста кредитование нефинансовых организаций.

Сохраняется приток вкладов населения и обеспечивается стабильное фондирование банковских операций. Несмотря на санкции российские банки без задержек обслуживают внешнюю задолженность. Резко сократилась зависимость кредитных организаций от ресурсов Банка России. Осуществляется бесперебойное проведение расчётов в экономике. Закрепилась тенденция к девальютации кредитных портфелей и банковских депозитов. В рамках системной работы по очищению банковского сектора от неплатёжеспособных и недобросовестных участников поддерживается его устойчивость.

С другой стороны, отечественный банковский сектор по-прежнему обременен проблемными и непрофильными активами, что делает его подверженным высокому кредитному риску. Резервы на возможные потери, несмотря на усиление надзорной дисциплины, не формируются в полном объеме. Вследствие низкой инвестиционной привлекательности банковского сектора увеличение нагрузки на капитал не подкрепляется притоком собственных средств.

Всё полнее проявляются признаки растущей монополизации банковской деятельности. На ключевых сегментах рынка банковских услуг отмечаются высокие уровни концентрации активов и пассивов. Снижается доля малых и средних кредитных организаций: на начало 2018 г. банки, входящие в ТОП-50, концентрировали 90,1% суммарных активов банковской системы (на 1 января 2013 г. – 81,4%). При этом в первой десятке банков – восемь государственных.

Усиливается процесс огосударствления банковского сектора: за последние три года доля государства (в лице Банка России и Росимущества) выросла с 61% до 70%. В 2017 г. расширение участия государства в банковской системе происходило в основном за счет передачи в Фонд консолидации банковского сектора трех крупных частных банков (ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО «БАНБАНК») с учетом saniруемых ими или принадлежащих им банков.

Размытыми остаются критерии при принятии решений о проведении консолидационных процедур с привлечением государственных средств. Сохраняются неравные условия для различных групп банков при доступе к источникам фондирования. Задерживается принятие мер по пресечению недобросовестной конкуренции и неправомерного использования инсайдерской информации.

2.2. Динамика и структура кредитования

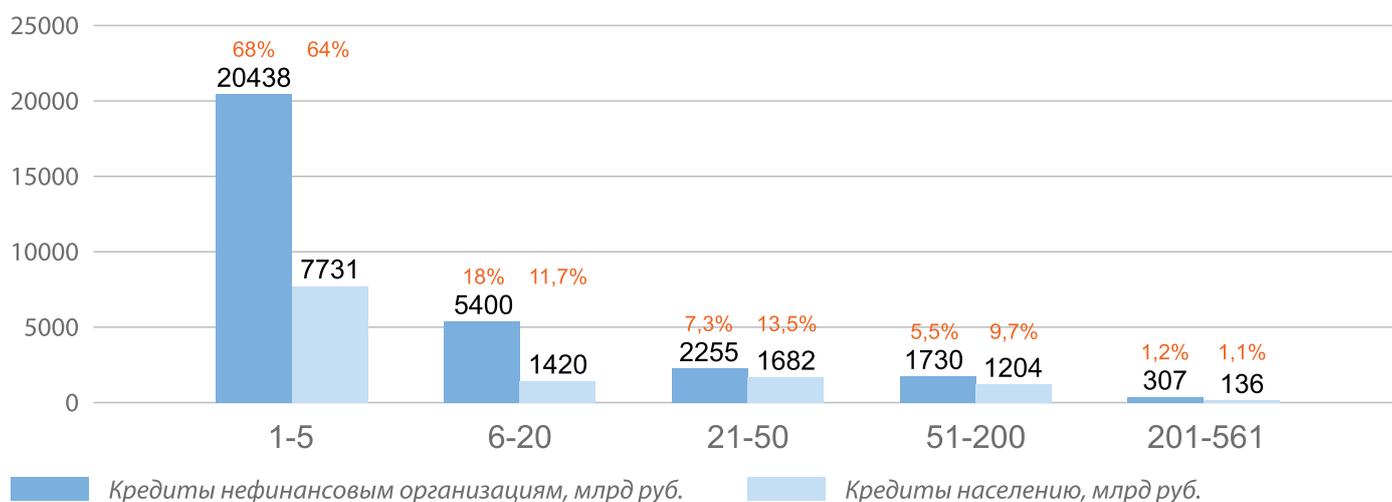
Кредитование – несущая конструкция российской банковской системы. Удельный вес кредитов достигает 67% совокупных банковских активов. Объем, структура и качество ссудной задолженности выступают наиболее концентрированным выражением потенциала развития и степени устойчивости банковского сектора. Оценивая под этим углом итоги 2017 г., можно сделать вывод о признаках оживления кредитного процесса. Суммарный объем ссудной задолженности нефинансовых организаций и населения увеличился по сравнению с 2016 г. в номинальном выражении на 1,4 трлн руб., или на 3,5%¹.

¹ При публикации оперативной информации Банк России учитывает, что на формирование относительных показателей банковского сектора оказывает влияние динамика курса рубля, а также отзыв и аннулирование лицензий у ряда кредитных организаций, за исключением случаев аннулирования лицензий в связи с реорганизацией. Однако в «Обзоре банковского сектора Российской Федерации» не содержится такого рода оговорок. В этой связи здесь и далее, если это не оговаривается особо, приводятся данные по балансу банковской системы. К тому же, валютная переоценка оказывает сейчас незначительное влияние на динамику банковских операций.

Несмотря на то, что объёмы кредитования ещё не вышли на уровень начала 2016 г. удалось переломить тенденцию «кредитного сжатия». Наблюдаемый в настоящее время восходящий тренд в кредитовании отражает улучшение макроэкономического ландшафта банковской деятельности, смягчения ценовых условий предоставления заёмных средств, некоторого снижения груза проблемной и просроченной задолженности.

При этом прирост совокупного кредитного портфеля обеспечивался в основном банками ТОП-5, имеющими более дешёвое рыночное фондирование и доступ к большим лимитам фондирования по разным государственным программам. На их долю приходится соответственно 68% корпоративных и 64% розничных ссуд. Доля ТОП-50 банков, ранжированных по величине активов, составила 93,3% корпоративных и 89,2% розничных ссуд.

Удельный вес кредитных портфелей различных групп банков, ранжированных по объёму активов (на 1 января 2018 г., %)

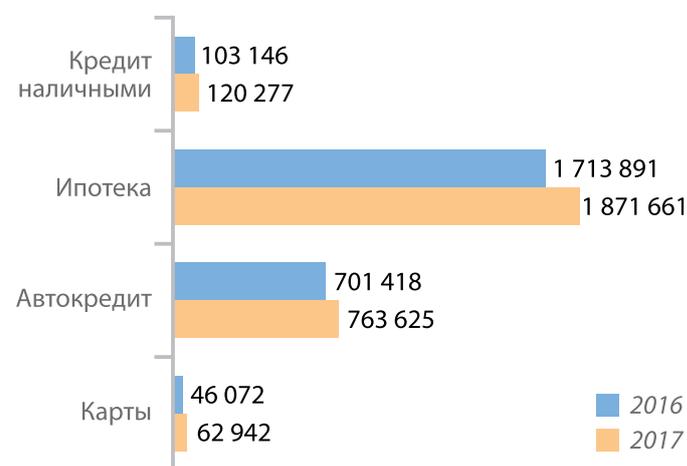
Рассчитано по данным Банка России

Основной вклад в положительную динамику кредитования внёс розничный сегмент банковских операций. Кредиты физическим лицам увеличились в 2017 г. на 12,7% (в 2016 – на 1,1%), что является отражением восстановления потребительской активности в российской экономике и может стать одним из главных факторов роста ВВП. Наиболее быстрыми темпами проходило расширение жилищного и ипотечного кредитования, доля которого в общем объёме ссудной задолженности населения теперь приближается к 45%. Действенными стимулами для улучшения жилищных условий при помощи банковских ссуд послужили два фактора: программы государственной поддержки ипотеки и смягчение условий кредитования, прежде всего за счёт снижения процентных ставок.

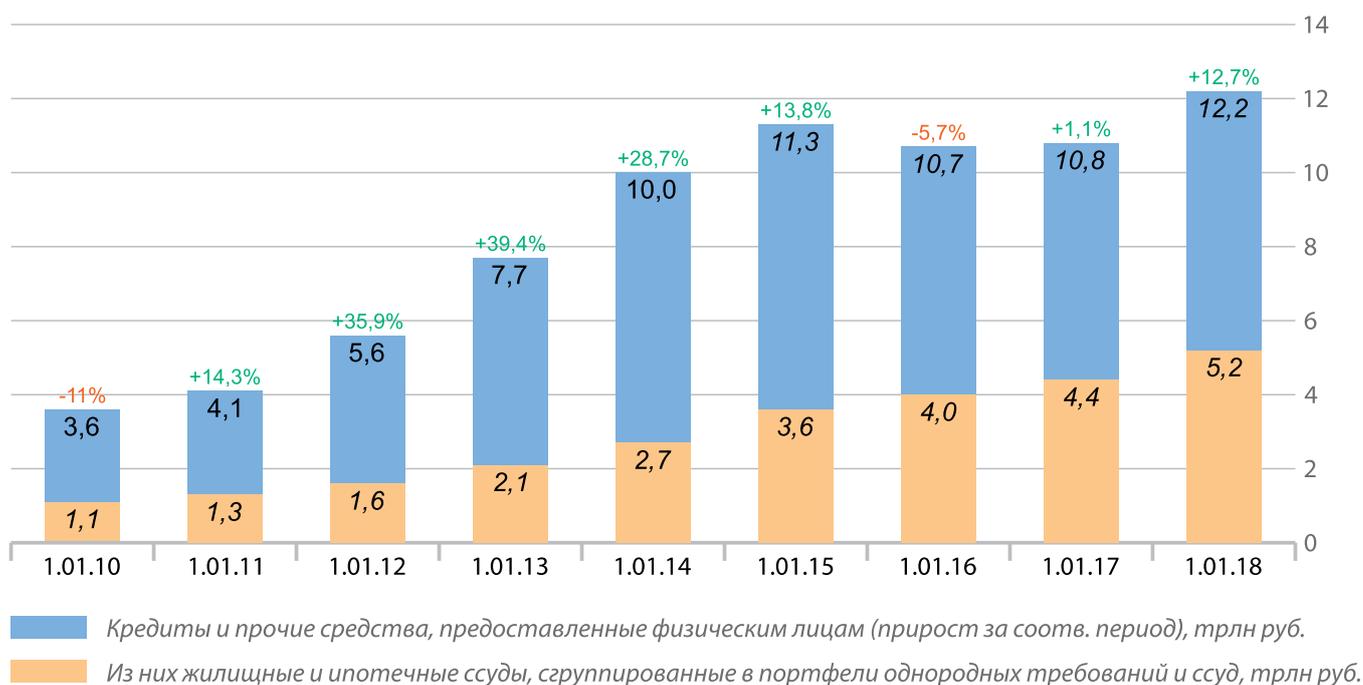
Наряду с этим активнее, чем в предыдущие два года, развивались и другие сегменты

кредитования населения. Особенно важным является то, что на докризисные уровни вернулось автокредитование: в 2017 г. каждый второй автомобиль был приобретен с привлечением кредитных средств.

Средний размер розничной ссуды, руб.

Источник: Объединенное Кредитное Бюро

Кредиты физическим лицам

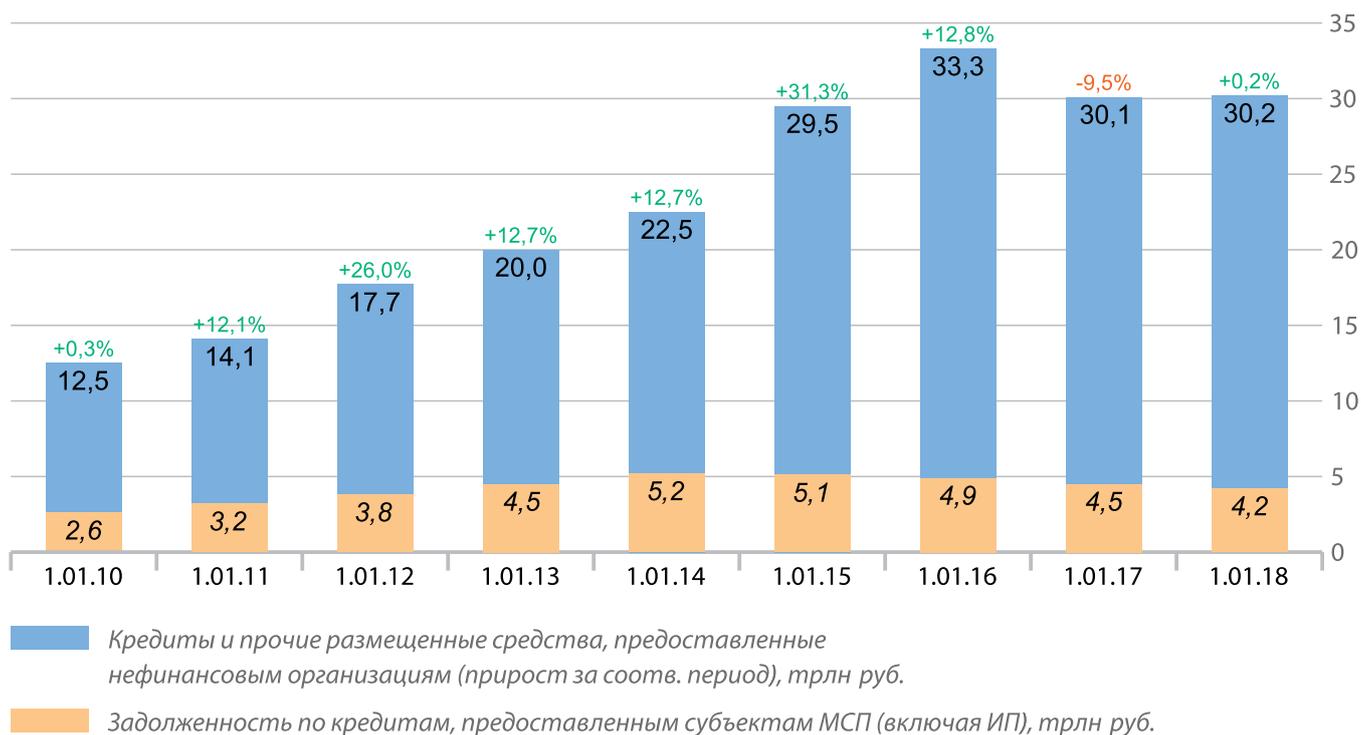
Источник: Банк России

Быстрыми темпами увеличивалась средняя величина кредита. При этом практически весь портфель розничных ссуд сформирован в рублях. Растущие объемы жилищного и ипотечного кредитования, высокие темпы роста и восстановление автокредитования свидетельствуют о расширении спроса на товары длительного пользования, что вкуче с повышением среднего размера розничной ссуды может говорить в пользу гипотезы о начавшемся переходе населения от сберегательной модели поведения к потребительской.

Кредитование нефинансовых организаций вошло в 2017 г. в зону незначительных положительных значений, но в абсолютном выражении не достигло уровня 2015 года. В основе пока слабой динамики корпоративного кредитования лежит несколько факторов. Это касается как малого и среднего бизнеса, так и ещё в большей степени крупных предприятий.

Во-первых, наличие значительного объема проблемной и просроченной задолженности потребовало доформирования РВПС, которые за истекший год выросли на 27%, прежде всего за счёт разового доформирования резервов у банков, проходящих процедуру финансового оздоровления с помощью Фонда консолидации банковского сектора.

Во-вторых, условия банковского кредитования, несмотря на наметившееся в последнее время их смягчение, остаются достаточно жесткими по процентным ставкам и неценовым характеристикам. Учитывая, что в России около 80% банковских кредитных портфелей нефинансовых организаций формируется заёмщиками в лице крупных предприятий, более низкие издержки по размещению корпоративных облигаций вызвали эффект частичного замещения кредитов долговыми ценными бумагами.

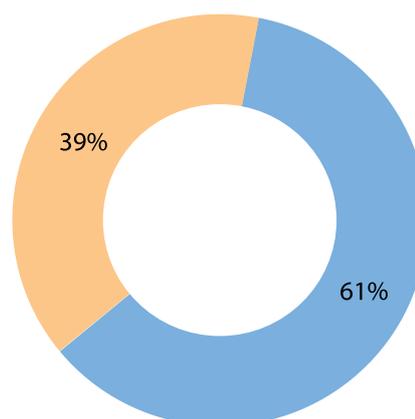
Кредиты нефинансовым организациям

Источник: Банк России

По мере создания всё более комфортных условий для развития облигационного рынка («бондизации») рыночное финансирование корпоративной задолженности будет ещё активнее конкурировать с банковским кредитованием. Уже сейчас объем корпоративных облигаций превышает 11 трлн руб. и увеличивается высокими темпами. Присвоение России двумя рейтинговыми агентствами (Standard & Poors и Fitch) из «большой тройки» инвестиционных суверенных рейтингов дало дополнительные стимулы для размещения новых выпусков.

На фоне возобновления роста кредитного портфеля частично стабилизировалась ситуация с проблемной и просроченной задолженностью. В розничном портфеле доля просроченной задолженности за 2017 год снизилась с 7,9 до 7,0%. Это может быть связано с улучшением платежной дисциплины заёмщиков, но также и с тем, что часть проблемных кредитов рефинансируется заёмщиками на более выгодных условиях. Кроме того, не следует упускать из виду, что при увеличении абсолютных объемов ссудной

задолженности удельный вес «плохих» кредитов всегда начинает снижаться даже без улучшения качества кредитных портфелей.

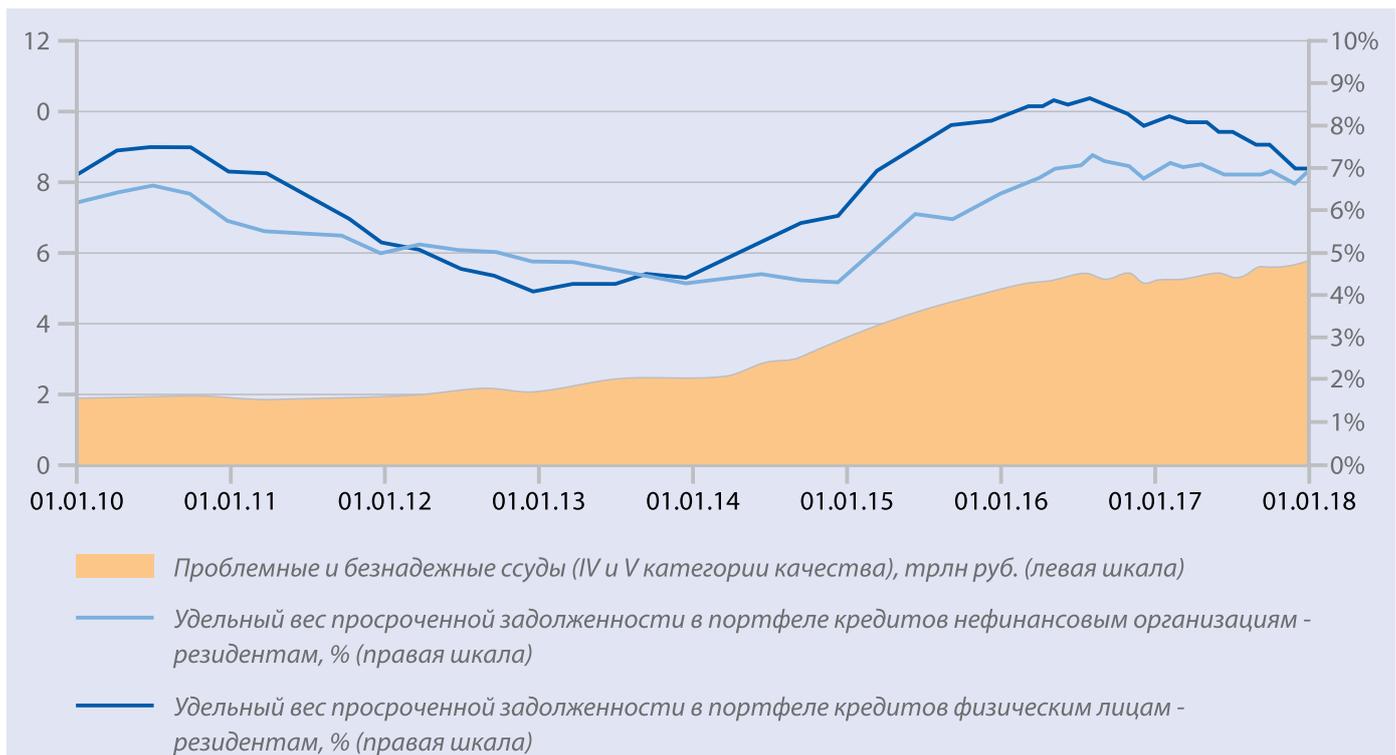
Доля облигаций в объеме корпоративного долга*

- банковские кредиты (включая в ин. валюте)
- удельный вес корпоративных облигаций

*Сентябрь 2017 г.

Источник: Московская биржа

Качество кредитного портфеля банковского сектора

Источник: Банк России

По данным рейтингового агентства АКРА, на начало 2017 г. уровень проблемной задолженности в банковской системе находится в диапазоне 12–15% и продолжал свой рост. Совокупный потенциальный негативный эффект от одномоментного признания в полном объеме обесценения проблемных кредитов оценивается АКРА в объеме 2,5 трлн рублей. В целом по банковской системе проблемные кредиты зарезервированы чуть более чем на половину (51,7%). Основное понижающее влияние на этот показатель оказывает учет обеспечения, предоставленного заемщиком по кредиту или третьей стороной. Согласно оценкам АКРА, анализ российской практики реализации крупных кредитных рисков показывает, что нередки случаи, когда стоимость объекта залога существенно завышена (особенно актуально для объектов недвижимости), а степень его ликвидности не поддается реалистичной оценке.

В сфере корпоративного кредитования положение дел с проблемной и просроченной задолженностью остается более сложным. Тревогу вызывает то, что корпоративные ссуды IV и V категорий качества и в абсолютном выражении, и в относительных величинах хронически держатся последние 5 лет на высоком уровне. При этом их качество при помощи «технических схем» искусственно завышается. События, связанные с ПАО «БИНБАНК», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО Банк «ФК «Открытие» подтверждают это.

Наличие слабых балансов создает препятствия для перехода от умеренно жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике. Как показывает мировая практика, расчистка «плохих» портфелей является необходимым условием для реализации положительных эффектов от смягчения условий банковского кредитования.

С учётом сказанного темпы прироста кредитования нефинансовых организаций по итогам 2018 г., согласно большинству экспертных

оценок, вряд ли превысят 10%. Более энергичной динамики можно ожидать в сфере кредитования населения, где темпы прироста объемов кредитования могут достигнуть 20% и более. Однако не исключено, что в случае появления признаков чрезмерной долговой нагрузки регулятор может принять меры по введению дополнительных сдерживающих пруденциальных норм.

2.3. Динамика и структура привлеченных средств

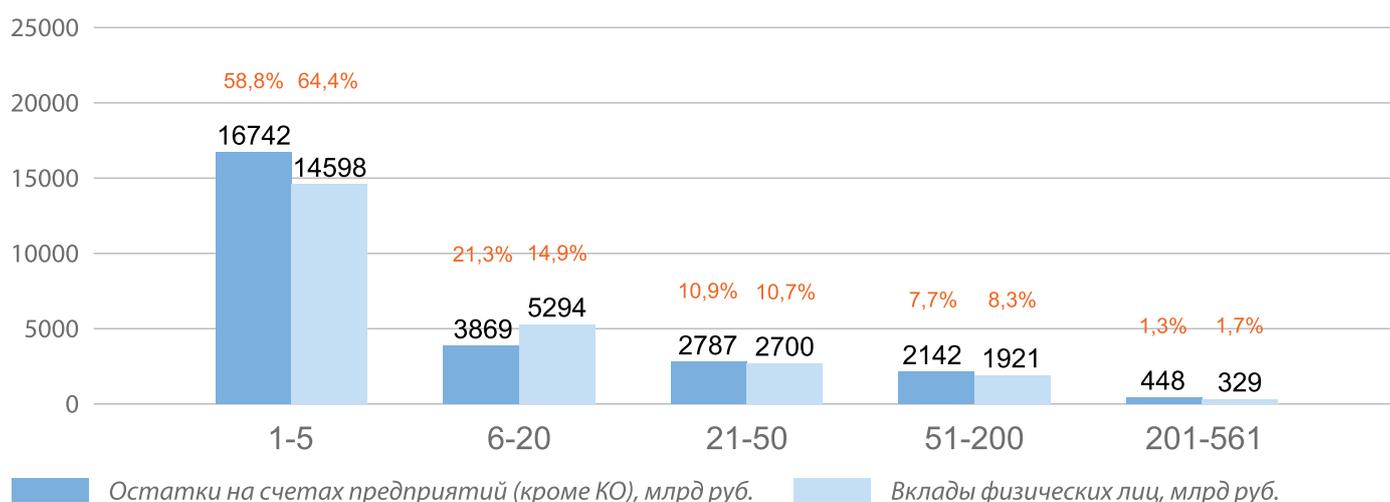
Потенциал развития банковской системы и ее устойчивость в значительной степени определяются динамикой и структурой привлеченных средств, удельный вес которых в настоящее время достигает 76,5% пассивов банковского сектора Российской Федерации. Основной вклад в фондирование банков вносят вклады населения и средства на счетах юридических лиц (кроме кредитных организаций и Банка России).

В настоящее время их суммарный объем составляет 53,4 трлн руб., из которых 48% средств приходится на вклады населения. В связи

с переходом к структурному профициту ликвидности в 2017 г. резко снизились (до 2 трлн руб.) объемы кредитов и депозитов, привлекаемых кредитными организациями от Банка России. Их удельный вес в структуре пассивов упал до 2,4% против 6,5% на начало 2016 года.

Распределение средств клиентов по различным группам банков (по критерию величины активов) характеризуется ярко выраженной асимметрией и отражает их конкурентные возможности по фондированию активных операций. Доля ТОП-5 банков в привлечении вкладов населения достигает 64,4% (14,6 трлн руб.) от их общего объема. Они концентрируют также больше половины (58,8%) остатков на счетах юридических лиц (кроме кредитных организаций), включая депозиты.

Удельный вес остатков на счетах физических и юридических лиц (кроме кредитных организаций), ранжированных по объему активов (на 1 января 2018 г., %)

Рассчитано по данным Банка России

Переход от умеренно жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике и поэтапное снижение ключевой ставки в условиях структурного профицита ликвидности толкает процентные ставки по кредитам вниз. При этом ставки размещения имеют, как правило, более выраженный по сравнению со ставками привлечения понижающийся тренд, что диктуется конкуренцией за долю на том или ином сегменте кредитного рынка и необходимостью сохранения источников фондирования. В силу этого доходность размещения денежных средств может и, скорее всего, будет снижаться быстрее стоимости их привлечения. Тем самым чистая процентная маржа будет поставлена под давление.

Банки, занимающие места с 6 по 50, абсорбируют 32,2% средств населения и 25,6% средств юридических лиц. В целом же на ТОП-50 банков приходится 90% рыночного фондирования. Именно внутри этих групп банков ведётся основная ценовая (процентные ставки) и неценовая борьба за привлечение средств клиентов. Банки за пределами ТОП-50 могут удерживать свои доли за счёт более высоких ставок по привлечению средств и сохранения традиционной клиентской базы.

Основной задачей политики банков по управлению пассивами в настоящее время становится изменение структуры обязательств путем удешевления фондирования и поиска дополнительных источников пополнения ресурсной базы. При этом удешевление стоимости пассивов за счёт более низких процентных ставок будет ограничиваться угрозой оттока клиентских средств в другие банки по причине предоставления ими более выгодных условий их привлечения. Это касается как вкладов населения, так и депозитов нефинансовых организаций. Данный фактор также может содействовать уменьшению чистой процентной маржи у большинства банков, если темпы снижения ставок привлечения будут ниже падения ставок размещения.

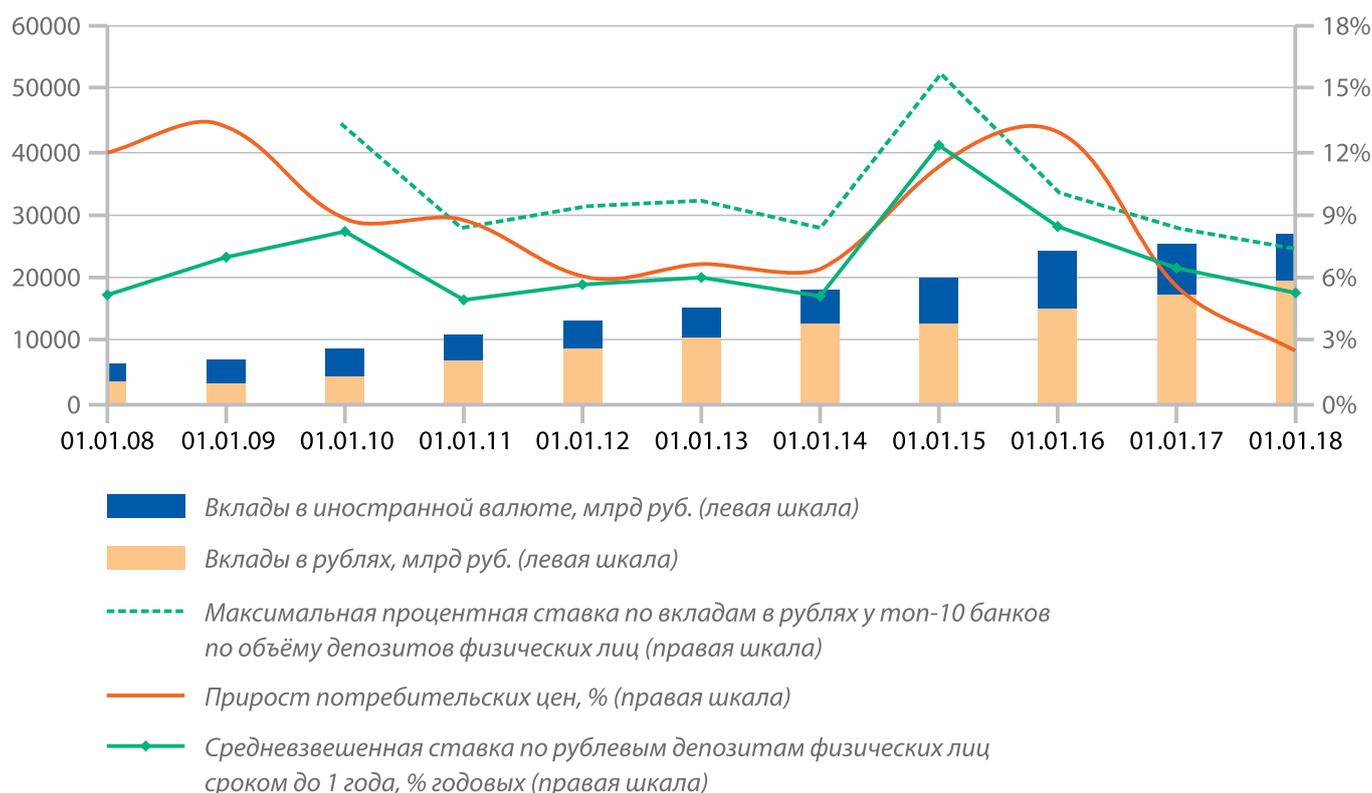
В целом же в конкурентной борьбе за средства населения и корпоративных клиентов очевидные преимущества, особенно с учетом массового отзыва лицензий и дефолтов ряда крупных банков, имеют банки с государственным участием, риск банкротства которых рассматривается как условный. Однако это преимущество не является абсолютным. В случае чрезмерного и быстрого понижения ставок привлечения даже эта группа банков также может столкнуться с перетоком средств клиентов либо в другие банки, либо на финансовые рынки.

Последнее особенно актуально в связи с быстрым развитием облигационного рынка в России и расширением спектра альтернативных решений для инвесторов. Вероятность реализации такого рода сценариев будет сдерживать агрессивные стратегии по снижению процентных ставок по пассивным операциям.

На вклады населения приходится почти 48% (на 1 февраля 2018 г. - 25,5 трлн руб.) средств клиентов. Можно ожидать, что динамика прироста организованных сбережений граждан в обозримой перспективе будет характеризоваться наличием несколько противоположных тенденций. Не исключено, что на первом этапе снижение ставок может, как это не звучит парадоксально на первый взгляд, сопровождаться даже усилением притока средств населения.

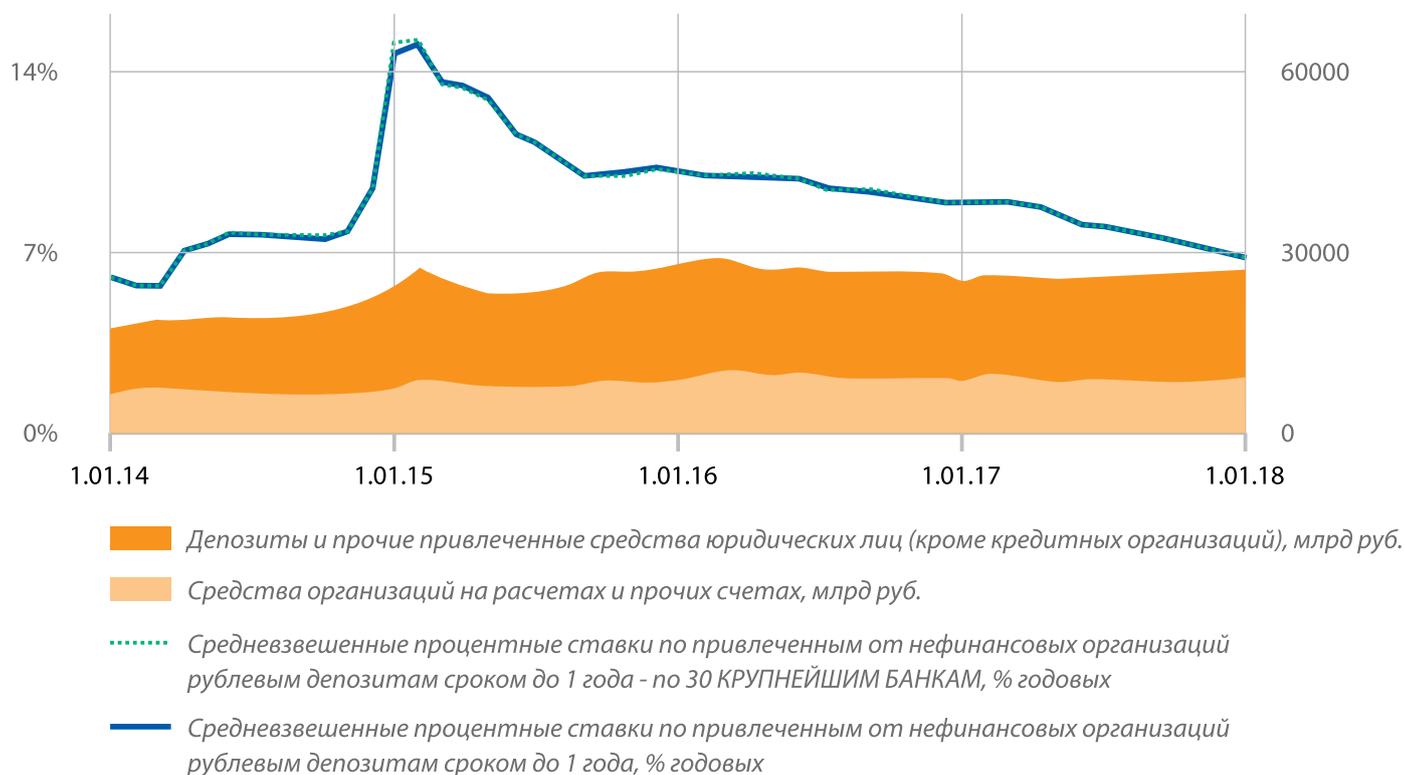
Это обусловлено тем, что потери на выплатах по процентам вкладчики станут компенсировать за счет сокращения текущего потребления и увеличения суммы депозитов (эмпирически это наблюдается в ряде стран с низкими базовыми ставками центральных банков). Наряду с этим вклады, гарантированные государством (менее 1,4 млн рублей), могут активно перетекать в банки, предлагающие более выгодные по срокам и ставкам условия привлечения.

Динамика вкладов физических лиц, потребительских цен и номинальных процентных ставок

Источник: Банк России

Динамика основных источников привлечения средств от нефинансовых организаций

Источник: Банк России

В последующем проявится иная тенденция. В случае, если реальные ставки по вкладам станут отрицательными, усилятся мотивы для перехода от сберегательной модели поведения к потребительской. Низкие ставки начнут также стимулировать поиск альтернативных инвестиционных решений: ценные бумаги, иностранная валюта, драгоценные металлы и камни.

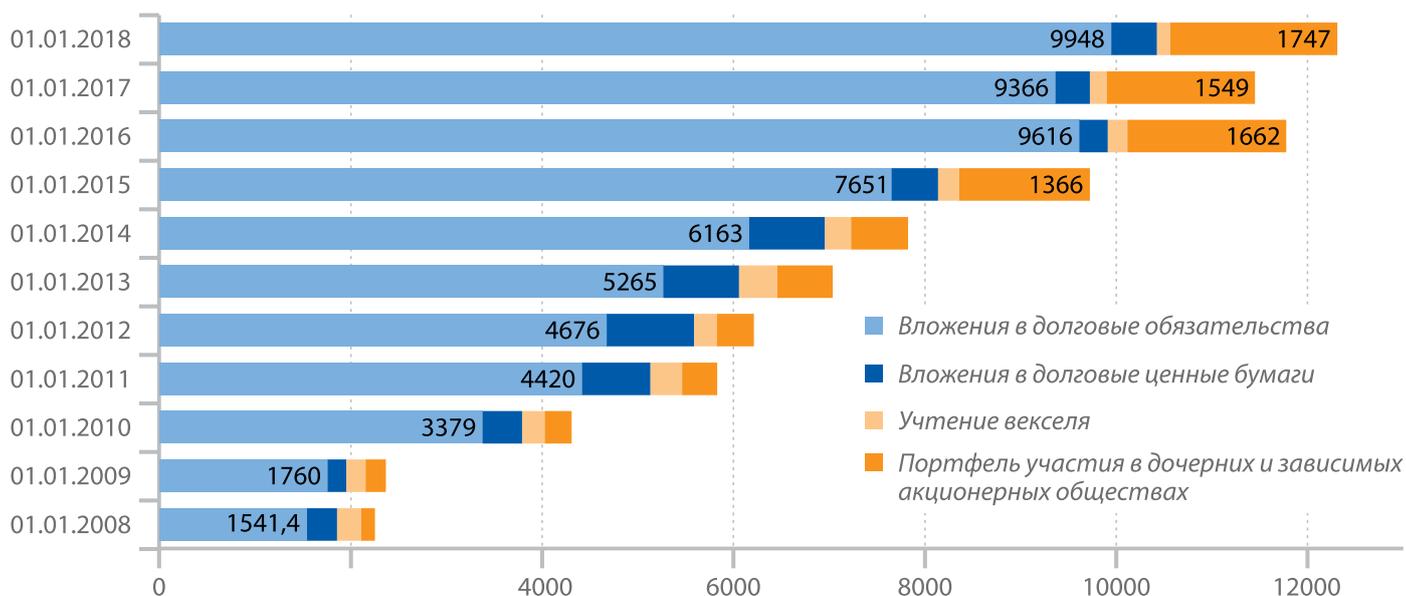
Средства корпоративных клиентов, включая все виды счетов, в настоящее время являются для банков основным источником фондирования. Они достигают почти 28 трлн рублей. При снижении ставок по депозитам и депозитным сертификатам, объем которых (17,6 трлн руб.) заметно преобладает в структуре остатков на счетах юридических лиц, на первом этапе также могут возникнуть компенсационные эффекты, но затем часть этих средств начнет трансформироваться либо в реальные инвестиции, либо размещаться на рынках ценных бумаг. Однако реакция корпоративных клиентов на снижение ставок привлечения будет проходить с лагом в силу того, что основным источником пассивов, привлеченных от юридических лиц, остаются обязательства со сроком погашения более трех лет (около 40%). При этом около 70% депозитов с такой срочностью составляют средства, размещенные в иностранной валюте.

Ещё одним способом фондирования для крупных банков является выпуск облигаций, спрос на которые может поддерживаться растущим интересом населения к использованию индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) и ПИФов.

2.4. Операции с ценными бумагами

В активах российской банковской системы вложения в ценные бумаги занимают незначительный по сравнению с кредитованием удельный вес. В различные периоды он колебался в интервале 14-18%, что отражает недостаточный уровень глубины и зрелости фондового рынка. Основная часть вложений (84%) приходится на облигации, поскольку они не только приносят доход, но и позволяют регулировать текущую ликвидность. При этом три четверти приобретенных ценных бумаг находятся на балансах ТОП-30 банков.

Динамика вложений российских банков в ценные бумаги вплоть до самого недавнего времени определялась комбинацией факторов, среди которых можно выделить конъюнктуру фондового рынка и ситуацию с ликвидностью. В периоды усиления рыночных рисков кредитные организации ограничивали объемы вложений в ценные бумаги. В ситуации обострения дефицита ликвидности они наращивали портфели бумаг, входящих в ломбардный список, для обеспечения сделок РЕПО на межбанковском рынке и получения доступа к «дисконтному окну» Банка России. Наблюдалась также обратная зависимость между кредитной политикой банков и их операциями с ценными бумагами. Чем агрессивнее наращивались кредитные портфели, тем меньше были вложения в инструменты финансового рынка.

Динамика и структура вложений кредитных организаций в ценные бумаги, млрд руб.

Источник: Банк России

Итоги 2017 г. свидетельствуют о том, что операции кредитных организаций с ценными бумагами постепенно выходят из периода депрессивного состояния. В настоящее время складываются благоприятные предпосылки для поворота банков в сторону гибридного финансирования. К их числу можно отнести усилия Правительства РФ и Банка России по «бондизации» фондового рынка и секьюритизации банковских активов (прежде всего в сегменте ипотечного кредитования). Значительный потенциал содержит в себе развитие синдицированного кредитования, которое органично соединяется с вложениями в долговые и долевые ценные бумаги в рамках проектного финансирования, частно-государственного партнёрства и других форм совместной деятельности.

Иначе обстоят дела с размещениями долговых бумаг кредитных организаций. Их удельный вес в пассивах банковской системы составляет только 2%, хотя в абсолютном выражении они вносят определённый вклад в пополнение банковской ликвидности. По состоянию на 01.01.18 банками эмитировано облигаций на сумму 1,2 трлн руб., а векселей и банковских акцептов выпущено 420 млрд рублей. В целом же спрос на долговые бумаги банков, за редким исключением, остается вялым.

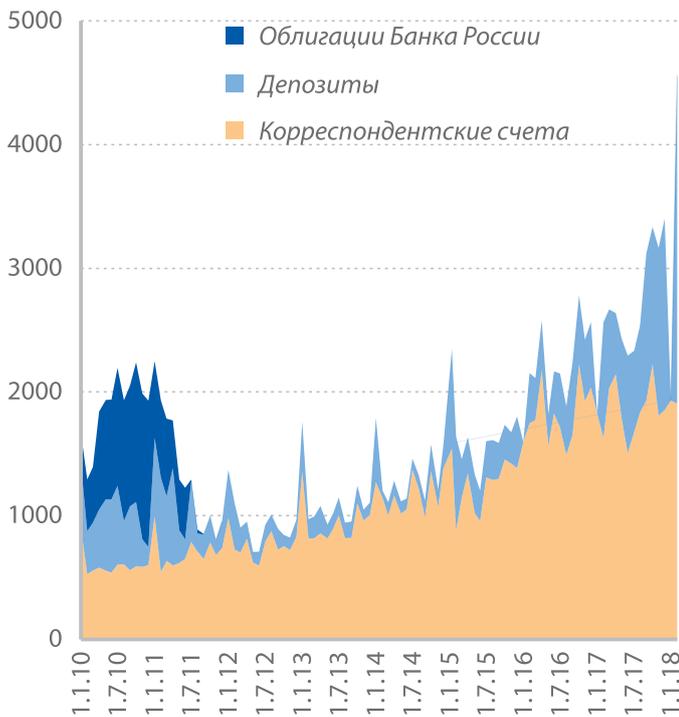
На протяжении последних лет снижаются абсолютные объемы рынка банковских векселей и акцептов. Этому в значительной степени содействовало ужесточение регулятивных требований Банка России по применению в отношении векселей повышенного коэффициента риска и принятые им меры по пресечению «вексельных схем». Однако главными причинами депрессивного состояния вексельного рынка являются его низкая прозрачность и слабость механизмов доверия среди его участников. По существу, рынок банковских векселей и акцептов превратился в закрытый клуб крупных российских кредитных организаций. В пассивах ТОП-30 банков сконцентрировано 86% от их общего объема.

Что касается сегмента банковских облигаций, то он также ограничивается узким кругом банков. По оценке рейтингового агентства АКРА, лишь у 57 банков есть размещенные облигации, и только два из них используют облигации как основной источник обязательств. Объем размещенных облигаций в значительной мере (75%) приходится на ТОП-30 банков. Слабая динамика банковских облигаций контрастирует с заметным ростом сегмента рублёвых корпоративных облигаций, объём которых, как уже отмечалось выше, достиг на начало 2018 г. 11,1 трлн руб., увеличившись за истекший год на 21,4%.

2.5. Ликвидность банковского сектора

Под влиянием в основном автономных от Банка России факторов к концу 2016 г. наметился переход к структурному профициту ликвидности, который сохраняется вплоть до настоящего времени. Вследствие изменения параметров проводимой налогово-бюджетной политики и «кредитного сжатия» в российской экономике данный процесс приобрёл уже устойчивый характер.

Средства кредитных организаций в Банке России (без обязательных резервов), млрд руб.

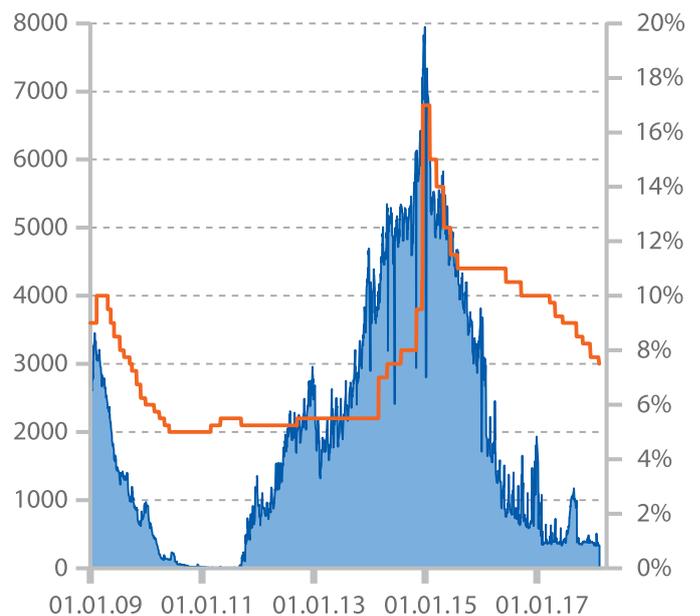

Источник: Банк России

С начала 2018 г. этот показатель колеблется в диапазоне 2-3,5 трлн рублей. Структурный профицит ликвидности характеризуется опережающим ростом остатков на счетах кредитных организаций в Банке России по сравнению с объемами рефинансирования, а также заметным снижением кредитного мультипликатора.

Суммарные остатки средств кредитных организаций на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России достигли в первые месяцы 2018 г. исторически рекордных отметок. Если в течение прошлого года они в среднем держались на уровне 2-3 трлн руб., то к началу марта 2018 г. с учётом выпущенных облигаций Банка России на сумму 670,8 млрд руб. объем остатков достигал порой 5,5 трлн рублей. Наряду с этим резко упали объемы операций Банка России по рефинансированию кредитных организаций. На долю средств, полученных от Банка России, в настоящее время приходится только 2,4% совокупных пассивов банковского сектора против 12,0% на начало 2015 года. По итогам 2017 г. объем заимствований у Банка России сократился на 25,7%.

Рефинансирование кредитных организаций и ключевая ставка Банка России

■ Объемы рефинансирования, млрд руб.
 — Минимальные процентные ставки по операциям РЕПО на аукционной основе;
 с 13.09.2013 - ключевая ставка Банка России, % (правая шкала)

Источник: Банк России

Увеличение избыточных резервов на балансах коммерческих банков, с одной стороны, является симптомом повышенных кредитных и рыночных рисков, слабости и неразвитости межбанковского рынка. С другой стороны, поведение кредитных организаций объясняется характером проводимой денежно-кредитной политики. При избыточной ликвидности ставки денежного рынка начинают ориентироваться на депозитные ставки Банка России, которые сейчас достигают 6,5% годовых. Если принять во внимание, что инфляция в годовом выражении (январь к январю) находится на уровне 2,2%, то при ключевой ставке 7,5% доходность безрисковых депозитных операций с Банком России в реальном выражении превышает 5%. Наряду с этим при ключевой ставке 7,5% крупным банкам выгоднее переключаться на более дешевые источники привлечения средств. Именно по этой причине на фоне уменьшения объемов заимствований в Банке России наблюдается рост привлечения крупными банками свободных средств Минфина РФ. На протяжении 2017 г. объем средств, привлеченных ими от Федерального казначейства, вырос примерно в 3 раза.

Наличие аномально высоких избыточных резервов на балансах банков является симптомом повышенных кредитных и рыночных рисков, а также свидетельствует о неравномерном распределении ликвидности. Значительная часть российских банков, в основном малых и средних, держит остатки на корреспондентских счетах, которые вообще не приносят прибыли, в качестве «защитного буфера» от потери ликвидности на случай внезапного оттока клиентских средств и затруднений с проведением платежей. Возможности заимствований на межбанковском рынке и через «дисконтное окно» Банка России для подавляющего большинства кредитных организаций либо весьма ограничены, либо вовсе отсутствуют.

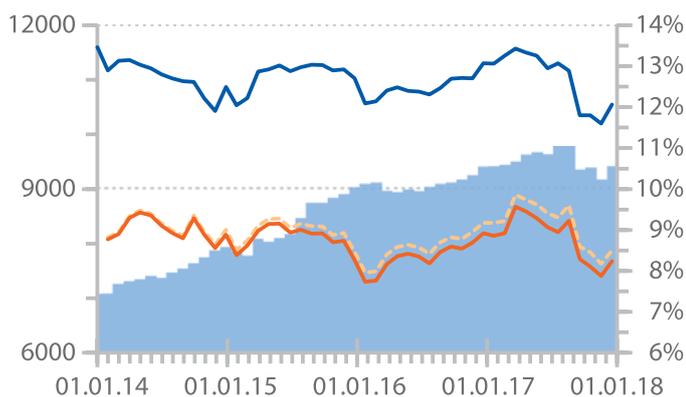
Ликвидность в российском банковском секторе распределена крайне неравномерно. В этой связи для отдельных групп банков структурная ликвидная позиция может испытывать колебания вокруг нуля от дефицита к профициту и обратно. Для нейтрализации возможных негативных эффектов и обеспечения более гладкой динамики структурной ликвидной позиции Банку России целесообразно уделять повышенное внимание оперативной актуализации прогноза изменения структурного профицита ликвидности. Важно также завершить процесс перехода к полному применению механизма усреднения обязательных резервов. В случае финансового стресса оперативно использовать весь арсенал инструментов поддержки текущей ликвидности банковского сектора в целом, а не только отдельно взятых кредитных организаций.

2.6. Капитал и финансовый результат

В последние годы заметно выросла нагрузка на капитал кредитных организаций. Переход с 2014 г. на международные стандарты оценки достаточности капитала (Базель 3), увеличение отчислений в резервы на возможные потери и возмещение убытков потребовали привлечения дополнительных средств. Во многом благодаря проведенной Правительством РФ и Банком России докапитализации банковского сектора, а также финансовой помощи контролирующим собственникам ряда кредитных организаций, среднегодовые темпы прироста капитала за 2014-2015 гг. составили 13,5%.

Однако уже к середине 2016 г. произошло снижение совокупного капитала банковской системы в абсолютном выражении, затем его объем стабилизировался и поддерживался главным образом за счет средств Банка России в рамках политики санирования и финансового оздоровления банковского сектора.

Динамика капитала российского банковского сектора

- Собственные средства (капитал), млрд руб. (левая шкала)
- Показатель достаточности собственных средств (капитал) (Н1.0), % (правая шкала)
- - - Показатель достаточности основного капитала (Н1.2), % (правая шкала)
- Показатель достаточности базового капитала (Н1.1), % (правая шкала)

Источник: Банк России

Несмотря на торможение динамики капитальной базы, банковский сектор с запасом выполняет пруденциальные нормативы достаточности капитала, хотя в 2017 г. проявилась тенденция к их снижению.

Уже в краткосрочной перспективе потребность в наращивании капитальной базы будет усиливаться по мере активизации кредитования и введения дополнительных пруденциальных требований в рамках внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК). В частности, предполагается учёт киберриска при

Показатели достаточности капитала (Базель III)*, %

	Январь 2015	Январь 2016	Январь 2017	Январь 2018
Показатель достаточности собственных средств (капитал) (Н1.0)	12,5	12,7	13,1	12,1
Показатель достаточности базового капитала (Н1.1)	8,9	8,2	8,9	8,2
Показатель достаточности основного капитала (Н1.2)	9,0	8,5	9,2	8,5

Требования к минимальному значению нормативов:

Н1.0 - 8% (до 1.01.16 - 10%),

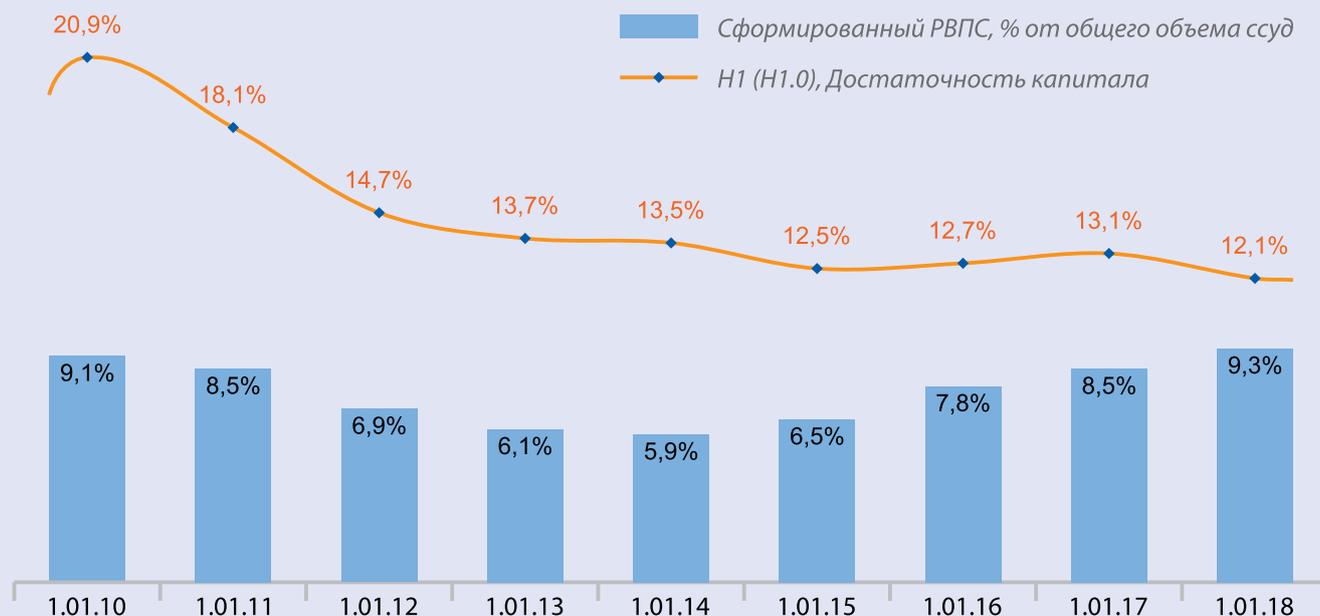
Н1.1 - 4,5% (до 1.01.16 - 5%),

Н1.2 - 6,0% (до 1.01.15 - 5,5%)

Источник: Банк России

общей оценке системы управления рисками. Банк России намерен также исключать из капитала ненадлежащие доходы, в случае если они были включены в его расчет после перехода России на Базель-3.

Таким образом, капитал будет всё более жестко ограничивать рост банковских активов. И эту проблему с точки зрения поддержания финансовой стабильности в долгосрочном плане нельзя решать с помощью эмиссионных ресурсов Банка России.

Динамика достаточности капитала и РВПС в российском банковском секторе

Источник: Банк России

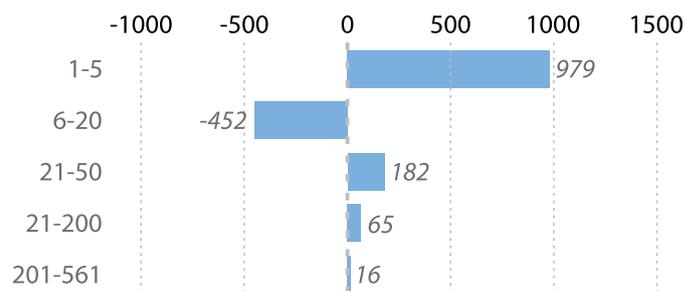
В настоящее время весомую роль в динамике капитала и формировании финансового результата играет ужесточение требований регулятора по формированию резервов на возможные потери по ссудам (РВПС). Только за 2017 г. остаток по счетам резервов на возможные потери увеличился на 26,9%, до 6,9 трлн руб. (в январе 2018 г. этот остаток вырос до 7,1 трлн руб.) Как отмечает Банк России, существенный рост резервирования отчасти обусловлен фактом разового доформирования резервов на возможные потери по проблемным активам у банков, проходящих процедуру финансового оздоровления в рамках нового механизма с использованием средств Фонда консолидации банковского сектора.

Учитывая это, одной из приоритетных задач оздоровления банковского сектора становится повышения его инвестиционной привлекательности.

Финансовый результат по итогам 2017 г., как и ожидалось, оказался ниже, чем годом ранее. Прибыль по банковскому сектору составила 790 млрд руб. (в 2016 г. – 930 млрд рублей). В значительной степени это связано с существенным увеличением размеров убытков кредитных организаций, у которых либо отозваны лицензии, либо по которым проводятся процедуры финансового оздоровления.

В целом же количество прибыльных кредитных организаций преобладает: прибыль в размере 1,6 трлн руб. показали 420 кредитных организаций, убыток в размере 772 млрд руб. – 140 кредитных организаций.

С большими убытками связано снижение показателей эффективности. В целом по банковской системе рентабельность капитала за прошлый год упала с 10,3 до 8,3%, активов – с 1,2 до 1,0%. Но при этом у прибыльных банков показатели эффективности по сравнению с предыдущими годами повысились.

Прибыль различных групп банков, ранжированных по объему активов (по итогам 2017 г., млрд руб.)

Источник: рассчитана на основе данных Банка России

Показатели рентабельности активов и капитала по группам банков, ранжированных по объему активов

(на 1 января 2018 г., %)

Рентабельность: ■ активов, %; ■ капитала, %

Источник: рассчитано на основе данных Банка России

Оборотной стороной положительного в целом по банковской системе финансового результата является убыточность многих кредитных организаций, часть которых вряд ли будет способна уже в обозримой перспективе поддерживать непрерывность своей деятельности.

Проводимая Банком России реформа банковского надзора и регулирования еще больше ужесточит операционную среду деятельности кредитных организаций. В этой связи можно

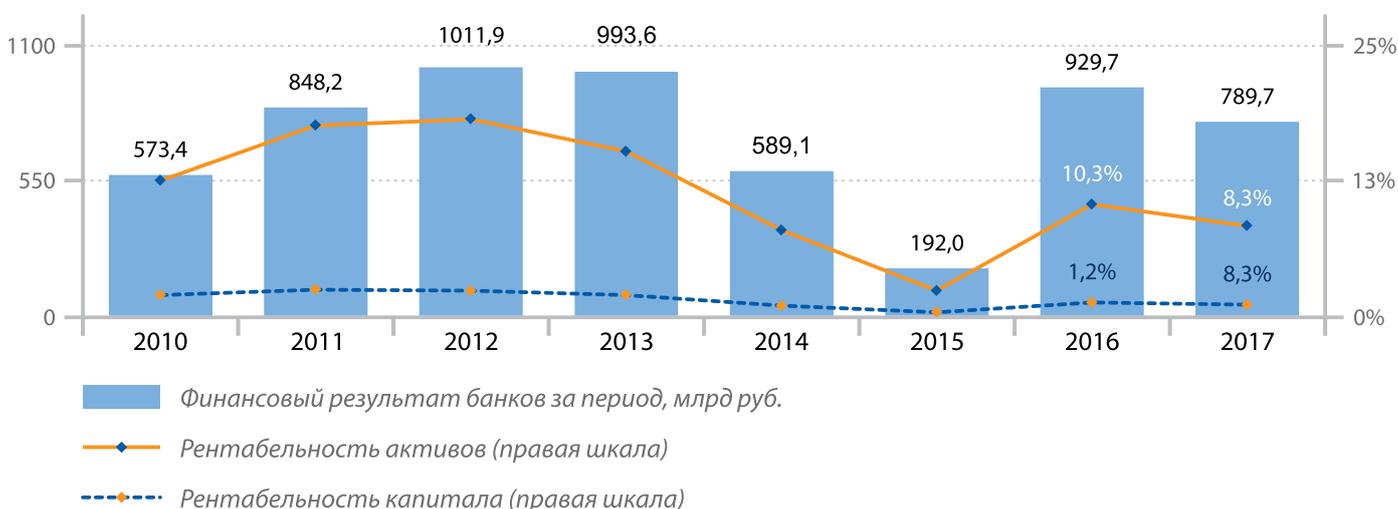
ожидать дальнейшего сокращения их числа за счет отзыва лицензий, а также добровольной их сдачи в рамках процедур присоединения.

Главными факторами, оказавшими наибольшее влияние на формирование прибыли банковского сектора в 2017 г., стали:

- более быстрое снижение у крупных банков, главным образом входящих в ТОП-5, стоимости привлеченных средств по сравнению с динамикой ставок кредитования;
- увеличение комиссионных доходов;
- экономия на издержках ведения бизнеса;
- расходы, связанные с формированием РВПС.

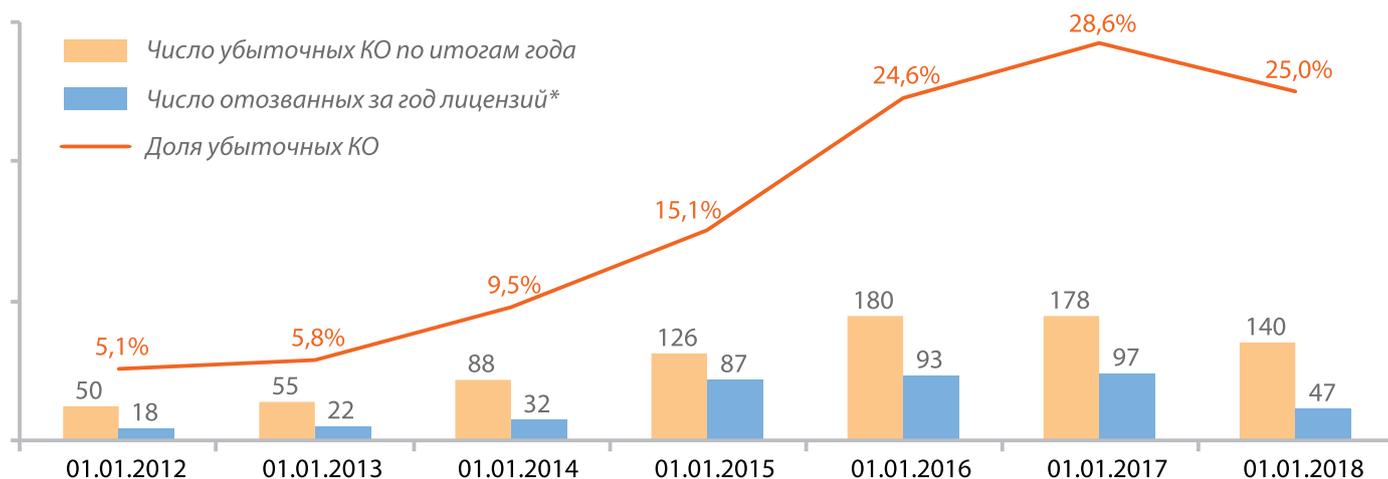
В 2018 г. динамика прибыли всё больше будет определяться темпами снижения процентных ставок в экономике и как следствие сокращением процентной маржи у многих банков. Вероятное снижение ключевой ставки Банка России наряду с увеличением доступности кредитов несёт с собой риск «процентных ножниц». И этот момент необходимо учитывать при принятии решений по ключевой ставке. По оценкам агентства РИА-Рейтинг, прибыль банковского сектора в 2018 г. может составить порядка 1,4 трлн рублей. Но этот сценарий не предполагает серьезных проблем у крупных банков.

Динамика финансового результата российского банковского сектора

Источник: Банк России

Отзыв лицензий и динамика убыточных кредитных организаций

*Без учета кредитных организаций, сдавших лицензии в рамках ликвидации и присоединения

Источник: Банк России, данные агентства РИА Рейтинг

Еще одним параметром, указывающим на остроту проблемы финансового состояния банковского сектора, служит количество кредитных организаций, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства. На 1 февраля 2018 г. их число составило 29 кредитных организаций. На их долю приходилось:

- активов банковского сектора – 10,3 трлн руб. (12,2%);
- вкладов населения – 2,1 трлн руб. (8,2%);
- средств юридических лиц (кроме кредитных организаций) – 2,2 трлн руб. (8,3%);
- кредитов нефинансовым организациям – 2,5 трлн руб. (8,4%);
- кредитов населению – 550 млрд руб. (4,5%).

Просроченная задолженность по предоставленным кредитам (и это без учета потенциально невозвратных кредитов) составляла на начало февраля 2018 г. почти 1,2 трлн рублей. По предварительным и еще не уточненным данным Банка России, капитал этих кредитных организаций имеет отрицательную величину, превышающую 480 млрд рублей.

Практика показывает, что оптимистические прогнозы завершения оздоровления банковского сектора уже в 2018 г. вряд ли являются обоснованными. С одной стороны, усилия по «расчистке» рынка банковских услуг уже дают положительные результаты. Уменьшилось количество отзывааемых ежегодно лицензий и сократилось количество убыточных кредитных организаций. С другой стороны, в 2017 г. лицензий лишились 7 банков с активами более 50 млрд руб., из которых 3 банка обладали активами более 100 млрд рублей. Все это свидетельствует о том, что политика по освобождению финансового сектора от недобросовестных участников выходит на новый уровень. Акцент теперь переносится на профилактику банковских рисков, оценку адекватности формирования РВПС и соответствия применяемых кредитными организациями бизнес-моделей их возможностям.

3. Практические вопросы текущего надзора и регулирования

В настоящее время Банк России проводит самые глубокие и радикальные преобразования в системе банковского надзора и регулирования с момента закрепления за ним в 2013 г. функций единого финансового регулятора. Масштабная внутренняя реорганизация надзора, переход к более полному использованию пропорционального регулирования, создание специализированных подразделений, которые занимаются анализом рисков, и повышение компетенций сотрудников надзорного блока в концентрированном виде отражают наметившееся движение от формального к содержательному риск-ориентированному надзору, от «карательного» к консультативному подходу.

Одной из главных задач превентивного надзора становится оценка эффективности систем внутреннего контроля банков и управления рисками, их соответствия профилю деятельности и сложности операций того или иного банка. В фокусе надзорной практики теперь вопросы занижения величины кредитного риска и резервов на возможные потери, систематическое завышение стоимости залогов, схемное формирование капитала и финансирование бизнеса собственников.

3.1. Реформирование дистанционного банковского надзора

С 1 марта 2017 г. Банк России приступил к проведению самой глубокой в своей истории реформе дистанционного банковского надзора.

Согласно установленному графику первыми переход в июне 2017 г. начали московские кредитные организации, кредитные организации Центрального и Дальневосточного федеральных округов, в ноябре под надзор СТБН перешли кредитные организации Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В апреле 2018 г. запланирован переход кредитных организаций Северо-западного и Уральского федеральных округов. Завершающий этап определен на сентябрь 2018 г., когда предусмотрен перевод под централизованный надзор кредитных организаций Сибири и Приволжского федеральных округов.

Ключевой новацией является создание централизованной Службы текущего банковского надзора (СТБН) с поэтапной передачей ей надзорных полномочий территориальных учреждений Банка России.

По итогам реорганизации дистанционный банковский надзор будет представлен тремя основными структурными подразделениями: СТБН, Департаментом надзора за системно значимыми кредитными организациями и Департаментом банковского надзора. Главная инспекция Банка России будет привлекаться для проведения проверок по заданиям дистанционного надзора. Оценка активов кредитных организаций практически в режиме онлайн возлагается на Службу анализа рисков Банка России (САР), имеющую независимый от надзорного блока статус.

Новая организационная структура банковского надзора позволяет устранить основные недостатки ранее действовавшей децентрализованной модели. Прежде всего, это касается конкретных решений в отношении мер воздействия к банкам со стороны территориальных надзорных подразделений. Они могли отличаться от региона к региону в зависимости от степени жесткости их применения, уровня компетентности и характера взаимоотношений с местными бизнес-элитами. Территориальные подразделения Банка России медленнее внедряли новые инструменты надзора, обосновывая это тем, что для понимания имеющихся у региональных банков рисков достаточно и проверенных подходов. Децентрализованный надзор не позволял также оценивать ситуацию в конкретной кредитной организации через призму ситуации в целом по банковскому сектору и минимизировать время реакции регулятора на проблемы банка.

Замысел реформы заключается в том, чтобы повысить эффективность надзорного процесса и устранить различия в подходах в трактовке нормативных актов Банка России. Важно и то, что создание центров компетенции на уровне Службы текущего банковского надзора и Департамента банковского надзора во взаимодействии с Главной инспекцией и Службой анализа рисков позволяет перейти к единым стандартам и единым подходам в применении мер надзорного реагирования.

Наряду с этим Банк России прорабатывает вопрос о назначении уполномоченных представителей во все кредитные организации, вне зависимости от масштабов их деятельности. При этом процесс ротации кураторов будет иметь постоянный характер, что дает возможность сравнивать бизнес-модели банков вне рамок их регионального присутствия и способствуют не только расширению их кругозора, но

и решению ключевой задачи проводимой реформы – применению единых подходов и единых стандартов в надзоре за кредитными организациями.

Переход к единым унифицированным стандартам банковского надзора, а в перспективе – к стандартному перечню запрашиваемых документов снизит обоснованность жалоб кредитных организаций на различные подходы текущего надзора разных территориальных подразделений Банка России, риск возникновения операционных ошибок при подготовке ответов на запросы, их трудоемкость.

Однако, несмотря на понимание положительных сторон такого перехода, не исключается вероятность усложнения работы региональных банков, поскольку кураторами могут являться только сотрудники СТБН, находящиеся в г. Москве. Тем самым региональные банки лишаются возможности консультирования и оперативного контакта на местах.

В ряде случаев централизация надзора вызывает коммуникационные сложности в связи с передачей Службе анализа рисков функции оценки рисков и активов, включая объекты недвижимости. Отчеты об оценке, подготавливаемые указанным подразделением, являются закрытой для банков информацией, а кураторы банков зачастую не могут прокомментировать причины выявленных расхождений. Не зная мотивировочную часть суждения регулятора, банкам гораздо сложнее обосновать и, возможно, хотя бы частично отстоять свое мнение. Как правило, это приводит к тому, что у банков отсутствует возможность оперативно урегулировать данную ситуацию до применения к ним мер воздействия.

3.2. Переход на электронное взаимодействие (личные кабинеты)

Переход к централизованной модели текущего банковского надзора предполагает активное использование электронного документооборота. На конец 2017 года только 15% взаимодействия между Банком России и кредитными организациями осуществлялось в электронном виде.¹ Правовая база перехода к электронному документообороту между кредитными организациями и регулятором посредством использования личного кабинета заложена Федеральным законом от 01.07.2017 № 153-ФЗ и Указанием Банка России от 03.11.2017 № 4600-У «О порядке взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и другими участниками информационного обмена при использовании ими информационных ресурсов Банка России». Этот формат взаимодействия вводится поэтапно с 26 января 2018 года.

На сегодняшний день посредством личного кабинета только некредитные финансовые организации предоставляют обязательную отчетность. Кредитные организации через личный кабинет на первом этапе получают запросы, письменную информацию и предписания Банка России, направляют отчеты и ответы на них. Наряду с этим в адрес кредитных организаций в ближайшее время будут направлены письма, в которых определен порядок сбора формы 0409303 через личный кабинет. Это позволит оперативно получать информацию о состоянии кредитного портфеля банков, о его структуре и составе. Будет также определен стандартный перечень документов по кредитному портфелю, который будет запрашиваться кураторами для дальнейшей передачи в САР для оценки его качества.

¹ По данным Банка России, «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов»

Текущий период можно назвать переходным, происходит отладка электронного взаимодействия. И целый ряд проблем ещё ждет своего решения. В частности, к банкам продолжают поступать фактически дублирующие друг друга запросы в различающихся форматах от подразделений надзорного блока. В связи с тем, что не все кредитные организации хранят запрашиваемые документы в электронном виде, а также принимая во внимание большой объем требуемых сведений и необходимость формирования их в форматах, отличных от имеющихся в банках, переход на использование личных кабинетов увеличил трудоемкость (возросли масштабы и сократились сроки) подготовки ответов на запросы Банка России. Ещё одной проблемой является то, что в ряде случаев кураторы не могут в полной мере ответить на возникающие у банков вопросы технологического сопровождения данного вида контакта с регулятором, поскольку технической поддержкой личных кабинетов занимается другое подразделение Банка России – Департамент информационных технологий.

3.3. Развитие пропорционального регулирования

В 2018 г. делаются новые шаги по развитию пропорционального регулирования финансового сектора Российской Федерации в целом и банковской системы в частности. Федеральным законом от 01.05.2017 № 92-ФЗ установлено, что с 1 января 2019 г. для кредитных организаций с капиталом менее 1 млрд руб. вводится базовая лицензия, которая предусматривает упрощенный порядок регулирования и устанавливает ограничения на выполнение отдельных банковских операций и сделок. Банк России выпустил Указание от 6 декабря 2017 г. № 4635-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И «Об обязательных нормативах банков». Эта инструкция теперь касается только банков с универсальной лицензией,

а обязательные нормативы для банков с базовой лицензией устанавливаются другими нормативными актами.

«Банк России будет выстраивать систему пропорционального регулирования финансовых организаций, предполагающую их условное разделение внутри определенного сектора на три группы: системно значимые организации, небольшие организации и прочие компании. Банк России предполагает установление различных требований к таким группам финансовых организаций. Так, к системно значимым финансовым организациям будут применяться повышенные требования, для небольших компаний будет использоваться упрощенное регулирование, к остальным компаниям будут применяться базовые регуляторные требования в зависимости от рисков их деятельности».

«Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов», с.44

Применение пропорционального регулирования как одного из направлений оптимизации нагрузки на участников финансового рынка зафиксировано в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. Для крупных банков, которые потенциально являются носителями системных рисков, оправданным является ужесточение требований к достаточности капитала, уровню ликвидности и управлению рисками. В то же время выделение категории кредитных организаций с базовой лицензией позволяет надеяться на изменение регуляторных требований и отход от жестких норм базельского стандартизированного подхода, который не в полной мере учитывает особенности таких банков, их клиентов и контрагентов.

В течение 2018 г. небольшие банки должны будут решить - либо увеличить капитал до 1 млрд руб. и работать по универсальной лицензии, либо перейти на базовую лицензию (минимальный размер капитала - 300 млн рублей). Переходный период закончится к 1 января 2019 года. Банки с базовой лицензией получат регуляторные послабления, для них будет действовать упрощенный порядок отчетности. На сегодняшний день насчитывается порядка 240 кредитных организаций с капиталом до 1 млрд рублей. Согласно экспертным оценкам, примерно 150 банков готовятся перейти на базовую лицензию.

Нормативная база регулирования деятельности банков с базовой лицензией в настоящее время полностью не сформирована. Внесены изменения в части возможности совмещения должности руководителя службы внутреннего контроля и службы управления рисками, введены упрощенные требования по раскрытию информации, в начале марта 2018 г. опубликована Инструкция Банка России № 183-И «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией».

Вместе с тем в статусе проекта продолжает оставаться документ о внесении изменений в Указание Банка России №4336-У «Об оценке экономического положения банков», устанавливающий особенности оценки экономического положения банков с базовой лицензией, нет окончательного решения относительно ранее поддержанных Банком России предложений Ассоциации «Россия», касающихся отмены для них отчетности по МСФО, увеличения величины ссуд, которые могут включаться в портфель однородных ссуд до 1,5% от величины капитала.

Предполагается, что основной специализацией банков с базовой лицензией должна стать работа с физическими лицами и субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП). При этом стимулирование кредитования ими субъектов МСП обеспечивается в настоящее время

введением ограничивающей меры при расчете норматива Н6 на кредитование крупного бизнеса, а не поощрительными нормами.

Между тем, согласно имеющимся оценкам, несмотря на более высокую процентную ставку, устанавливаемую региональными банками, уровень принимаемого ими кредитного риска ниже, чем в крупнейших банках, кредитующих субъекты МСП через так называемые «кредитные фабрики». В этой связи введение для этой категории банков более мягкого регулирования, направленного на снижение их регуляторной нагрузки, является оправданной и целесообразной мерой.

Кроме того, согласно действующему порядку, банки с базовой лицензией при осуществлении деятельности на рынке ценных бумаг вправе совершать операции и сделки только с ценными бумагами, включенными в котировальный список первого уровня, либо с ценными бумагами, соответствующими требованиям Банка России. Однако подходы регулятора к оценке рисков для вложений в ранее приобретенные ценные бумаги, не соответствующие этим требованиям, для банков с базовой лицензией в настоящее время только прорабатываются.

С учетом наличия у малых кредитных организаций портфелей ценных бумаг, а также наличия эмитентов ценных бумаг среди банков, потенциально переходящих в статус банков с базовой лицензией, осуществления ими профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг по клиентским (брокерским) операциям такая неопределенность до настоящего времени не позволяет оценить плюсы и минусы работы в статусе банка с базовой лицензией.

3.4. Применение пруденциальных нормативов

Руководствуясь интересами обеспечения финансовой стабильности, Банк России в рамках реализации международных инициатив фокусирует внимание на повышении пруденциальных требований к качеству активов и капитала. Регулятор подготовил и ввел в действие ряд изменений в нормативную базу, касающихся ужесточения подходов к резервированию по целому ряду банковских активов, расчету рыночных рисков, а также показателей достаточности собственных средств кредитных организаций.

Цель надзорных новаций заключается в создании такой регуляторной среды, которая побуждала бы кредитные организации к расчистке балансов от «технических» (схемных), проблемных и непрофильных активов. Реализация этих инициатив позволит повысить устойчивость российской банковской системы, сделает ее более прозрачной и привлекательной для инвестиций.

С 2018 г. в соответствии с критериями пропорционального регулирования все пруденциальные нормативы применяются с учетом специфики трех групп кредитных организаций: системно значимых кредитных организаций (СЗКО), банков с универсальной лицензией и банков с базовой лицензией. При этом часть новых нормативов применяется только в отношении СЗКО, а банки с базовой лицензией в отличие от банков с универсальной лицензией освобождаются от выполнения ряда обязательных показателей.

С января 2018 г. для СЗКО повышены нормативы достаточности базового капитала, капитала первого уровня и общего капитала, которые увеличатся до 7,025%, 8,525% и 10,525%. Дополнительная надбавка за системную значимость составит 0,65% (она применяется для всех 11 системно значимых российских банков).

Величина национальной антициклической надбавки в соответствии с решением Совета директоров Банка России продолжает оставаться на нулевом уровне.

Для этой группы банков с 1 января 2018 г. повышен также минимальный норматив краткосрочной ликвидности (LCR) - с 80 до 90%. Он рассчитывается как отношение высоколиквидных активов банков к чистым оттокам денежных средств в течение 30 дней.

В соответствии с графиком перехода на Базель-3 для СЗКО вводится второй из двух нормативов ликвидности - норматив структурной ликвидности (норматив чистого стабильного фондирования, NSFR). Этот показатель рассчитывается как отношение имеющегося в наличии стабильного фондирования к его необходимому объему. Минимальное значение норматива - 100%.

Норматив чистого стабильного фондирования (H28/H29) ограничивает чрезмерную трансформацию краткосрочных, менее стабильных источников ресурсной базы в долгосрочные активы. Расчет и соблюдение норматива осуществляются на консолидированной основе на уровне банковской группы, головной кредитной организацией которой является системно значимая кредитная организация (норматив H28), или на индивидуальной основе (норматив H29), в случае если системно значимая кредитная организация не является головной кредитной организацией банковской группы.

В соответствии с Базелем-3 для банков с универсальной лицензией повышаются надбавки к достаточности капитала. Надбавка к нормативам для поддержания достаточности капитала вырастет до 1,875%. Увеличатся надбавки или буферы достаточности капитала. Изначально нормативы достаточности капитала были зафиксированы на уровне 4,5% (H1.1, базовый капитал), 6,0% (H1.2, основной капитал) и 8,0% (H1.3, общий капитал). К ним ежегодно Банк России прибавляет три надбавки - буфер консервации, буфер системной значимости (только для СЗКО)

и антициклическую надбавку. С 1 января 2018 года буфер консервации вместо 1,25 составит 1,875%, поэтому минимальное значение норматива H1.1 для всех банков будет 6,375%, H1.2 - 7,875%, H1.3 - 9,875%.

Для кредитных организаций с универсальной лицензией введен и применяется с января 2018 г. в качестве обязательного норматив финансово рычага (H1.4). Минимальное значение норматива установлено на уровне 3%, и при его расчёте, в отличие от норматива достаточности капитала, не происходит взвешивание активов по риску. Реализация указанного стандарта является завершающей частью внедрения установленных требований к достаточности капитала банка в рамках Базеля-3.

Кредитные организации продолжают рассчитывать показатель финансового рычага на ежеквартальной основе в соответствии с порядком составления отчетности по форме 0409813 «Сведения об обязательных нормативах, показателе финансового рычага и нормативе краткосрочной ликвидности (публикуемая форма)», порядок расчета которого несущественно отличается от порядка расчета норматива H1.4. Отмена предоставления отчета по форме 0409813 не планируется в связи с тем, что указанная отчетность соответствует требованиям Базельского комитета по банковскому надзору об обязательном раскрытии информации о показателе финансового рычага в стандартизированном виде.

Регуляторные новации Банка России не ограничиваются введением новых обязательных нормативов и пересмотром в сторону ужесточения числовых значений уже действующих пруденциальных показателей. Фокус дистанционного надзора перемещается на оценку процедур управления рисками и достаточности капитала (ВПОДК). В 2017 г. регулятор проверил банки с активами более 500 млрд рублей (около 20 кредитных организаций).

В текущем году ожидается проведение Банком России оценок выполнения указанных требований для банков с размером активов менее 500 млрд рублей. Минимальные требования к процедурам формулируются в специальных опросниках Банка России. Если проверка ВПОДК обнаружит их несоответствие минимальным требованиям, то регулятор имеет право на срок до года утвердить для банка индивидуальные повышенные требования к достаточности капитала - надбавка составит от одного до трех процентных пунктов. Возможность применения при оценке ВПОДК надбавок к фактическим значениям обязательных нормативов и отсутствие верхних пределов дополнительных требований повышает неопределенность при планировании капитала.

Усилению нагрузки на капитал кредитных организаций будет содействовать и вступление в силу в I квартале 2018 г. нового порядка регулирования правил и долей вложения банков в акционерные, паевые, российские и иностранные фонды. Регулирование включает в себя три подхода: сквозной, стандартный и резервный.

Сквозной подход основывается на применении коэффициентов риска непосредственно к каждому активу, которым управляет фонд. Если у банка нет информации о точном качестве и состоянии активов, которые находятся в фонде, регулятор будет использовать стандартный подход, и оценка риска будет проводиться на основе анализа декларации фонда. В случаях отсутствия деклараций предполагается применять резервный подход с взвешиванием по риску 1250%, что равносильно вычету из капитала.

С 1 января 2019 г. для всех банков становится обязательным к применению международный стандарт финансовой отчетности 9 (МСФО 9), который заменил МСФО 39. Внедрение нового стандарта отчетности скажется на расчете достаточности капитала уже по итогам первого квартала. Кредитные организации теперь будут обязаны отражать не только уже понесенные потери, но и возможные убытки с первого дня

постановки актива на баланс. Резервы по потерям будут формироваться на протяжении всего срока использования актива. Предполагается, что новые требования должны помочь развеять опасения, что обесценение актива признается слишком поздно.

На практике это означает необходимость учета не просто самой актуальной информации, но и прогнозных значений с учетом изменений макроэкономических условий. При оценке ожидаемых кредитных убытков банки должны будут учитывать информацию о прошлых событиях, текущих условиях и прогнозы будущих экономических условий с учетом разных возможных сценариев. По оценкам аналитиков, в среднем переход к новому стандарту снизит капитал банков на величину до 100 базисных пунктов (б.п.), что не окажет существенного давления на их финансовую устойчивость. Однако для некоторых банков снижение может составить 300–400 б.п. и не исключено, что их собственникам придется в короткие сроки докапитализировать банки. Найти источник пополнения капитала в текущей ситуации в банковском секторе будет непросто. В этом случае альтернативой докапитализации могут стать сокращение кредитных портфелей и пересмотр модели оценки рисков.

Разработанный в 2014 г. Советом по международным стандартам финансовой отчетности (IASB) стандарт призван не допустить повторения ситуации 2008 г., когда банки по всему миру затянули с признанием убытков по «токсичным» активам и этим серьезно усугубили кризис.

4. Узловые задачи банковского надзора и регулирования

4.1. Обеспечение надлежащего поведения

В январе 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций» (далее по тексту – Закон о деловой репутации). В отличие от ранее действовавших в этой сфере правоустанавливающих норм Закон о деловой репутации устанавливает единые требования к деловой репутации акционеров и руководителей банков, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов, микрофинансовых компаний, управляющих компаний, инвестиционных и паевых инвестиционных фондов. И если, например, лицо не соответствует требованиям применительно к банкам, оно не сможет занимать руководящие должности или покупать крупные доли также и в страховых компаниях, НПФ, УК или микрофинансовых компаниях.

Закон о деловой репутации расширяет перечень критериев оценки деловой репутации, которые будут применяться к указанным выше финансовым организациям. Этот список вырос до 25 критериев и будет единым для всех субъектов, на которые распространяется закон (до 28.01.2018 требования к деловой репутации у банков, страховщиков, УК и микрофинансовых компаний были разные). Помимо прочего, под действие Закона о деловой репутации теперь подпадают должностные лица, ответственные за реализацию противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма.

Закон о деловой репутации фактически исходит из презумпции виновности лиц, которые занимали определенные должности, выполняли определенные функции в тех компаниях, которые прошли через санацию или через отзыв лицензий. Они автоматически будут включаться в так называемые «черные» списки. При этом закон предполагает процедуру апелляции в Банк России с аргументами, свидетельствующими о том, что поведение этих лиц носило надлежащий характер. Более того, известны случаи, когда финансовая организация сталкивалась с непреодолимыми трудностями не вследствие этого поведения, а вопреки этому поведению.

И под этим углом зрения возникает вопрос о выработке критериев для оценки надлежащего поведения, в том числе в ситуациях, когда по формальным признакам оно не признается таковым. Нормально функционирующая кредитная организация на протяжении длительного времени, доказавшая свою устойчивость и эффективность внутренних процедур, в считанные недели или дни может оказаться на краю банкротства. Происходит это, как правило, когда контролирующий акционер продает свою долю другому акционеру, который распылен. В банковском сообществе сложилось положение дел, когда у каждого банка есть тот или иной контролирующий акционер. В России очень мало кредитных организаций с распыленной собственностью. За большинством банков стоит конкретная группа или конкретный человек. В условиях наличия мажоритарного акционера функционирование финансовой организации определяется в значительной степени этим акционером. Смена акционера, несмотря на всю историю организации, может существенным образом изменить профиль управления.

Таким образом, сама материя деловой репутации достаточно сложна, в ней много оценочных суждений, применительных в том числе и к нестандартным ситуациям. И в этой связи актуальное значение приобретает осуществление эффективного моделирования надлежащего поведения акционеров, руководителей и менеджмента кредитных организаций, в частности их консультирование по вопросам соответствия критериям деловой репутации. Эту функцию готова взять на себя Ассоциация банков России, которая может служить площадкой для диалога регулятора в лице Банка России и участников финансового рынка.

План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений деятельности Ассоциации «Россия» на 2017-2019 гг. включает следующие вопросы:

- создание Стандарта этической деятельности банков и иных финансовых организаций (п. 5.1 Плана мероприятий предусматривает создание Стандарта к ноябрю 2018 г.);
- создание на базе Ассоциации «Россия» независимого Центра оценки профессиональных стандартов (ЦОК) для специалистов финансового рынка;
- поддержку становления программ корпоративной социальной ответственности в банках.

4.2. Применение мотивированного (профессионального) суждения

Ассоциация банков России совместно с кредитными организациями принимает активное участие в разработке концепции применения мотивированного суждения в надзорной деятельности, в том числе в обсуждении доклада Банка России для общественных консультаций «Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения».

Следует отметить, что в таких областях как определение связанности сторон, оценка активов и обязательств, а также оценка качества управления рисками и внутреннего контроля, обозначенных в консультативном докладе, мотивированное суждение в настоящее время уже применяется Банком России в отношении кредитных организаций.

Анализ норм федеральных законов и нормативных актов Банка России позволяет сделать вывод, что мотивированное (профессиональное) суждение используется Банком России при осуществлении:

- надзора за управлением рисками в кредитных организациях, включая оценку качества системы управления рисками;
- надзора за организацией системы внутреннего контроля в кредитных организациях, включая оценку качества системы внутреннего контроля;
- оценки качества активов и пассивов кредитной организации;
- оценки качества капитала кредитной организации;
- оценки готовности банка применять внутрибанковские системы оценки рисков при расчете достаточности капитала;
- оценки характера взаимосвязей заемщиков для целей оценки рисков кредитной организации;
- оценки лиц, оказывающих существенное влияние на деятельность кредитной организации, для целей оценки рисков кредитной организации;
- оценки инсайдеров для целей оценки рисков кредитной организации;
- оценки систем внутреннего контроля в целях проведения мероприятий по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем.

При этом четкое законодательное регулирование процедуры его применения в настоящее время отсутствует. Проведенный Ассоциацией «Россия» опрос показал, что большинство

опрошенных кредитных организаций считают возможным расширение и законодательное закрепление права Банка России на применение мотивированного суждения при условии создания механизма сдержек и противовесов.

Такой механизм должен основываться на прозрачном порядке взаимодействия, включающем обязательную возможность представления мотивированного возражения и объективного и независимого рассмотрения позиции финансовой организации, профессионализме и ответственности лица, выносящего суждение, возможности привлечения независимого эксперта и учета его мнения.

При этом применение мотивированного суждения Банком России должно основываться на следующих принципах:

- объективности, беспристрастности, учета интересов всех участников надзорного процесса;
- презумпции невиновности финансовых организаций;
- использования прозрачной и признанной методологии и (или) принципах и целях, которые преследуются при мотивировании тех или иных аспектов деятельности финансовых организаций;
- превалирования содержания над формой: принципиальное значение имеет ориентация на

оценки и решения, базирующиеся на содержательном анализе каждой конкретной ситуации и разумном суждении о реальном состоянии финансовой организации.

Адекватность и целесообразность применения мотивированного суждения полностью зависит от его качества (обоснованности). В мотивированных суждениях факты должны получать интерпретацию в разрезе возможных последствий с учетом как их существенности, так и вероятности. Выводы, основанные только на потенциальной возможности тех или иных последствий без учета вероятности их наступления (пусть и оцениваемой также на основе мотивированных суждений), не могут быть признаны обоснованными и адекватными.

Ассоциация считает целесообразным formalизовать на уровне закона такую процедуру, которая позволяла бы соблюсти баланс прав и обязанностей всех участников надзорного процесса. Кроме этого, следует разработать прозрачную процедуру обжалования мотивированного суждения, в том числе с привлечением Ассоциации банков России как представителя интересов банков и как экспертного центра.

5. Результаты экспертного опроса

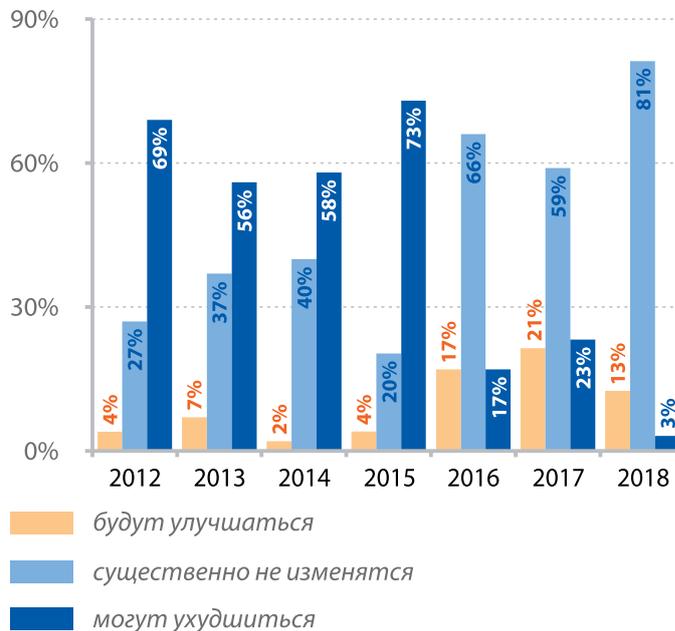
В рамках подготовки XX Всероссийской банковской конференции «Банковская система России 2018: практические вопросы текущего надзора и регулирования» Ассоциацией банков России проведено анкетирование по вопросам оценки кредитными организациями надзорной политики Банка России в контексте складывающейся макроэкономической ситуации и тенденций развития банковского сектора.

В анкетировании приняли участие 32 респондента, которые относятся к различным группам кредитных организаций как по местонахождению, так и по структуре собственности и величине собственных средств. Участники опроса представляли кредитные организации, на долю которых приходится свыше 12% совокупных активов банковской системы, что позволяет сделать вывод о достаточно высокой репрезентативности результатов исследования. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ полученных результатов со сделанными ранее оценками.¹

По мнению большинства участников опроса, заметных изменений в общей экономической ситуации по сравнению с предыдущими периодами не происходит. Резко снизилась и достигла минимальных значений доля респондентов, которые ожидают ухудшения макроэкономической динамики. В то же время уменьшилось и число оптимистически настроенных участников опроса (с 21% до 13%).

¹ В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть меньше или больше 100%. На отдельные вопросы ответили не все респонденты, а по другим вопросам можно было указать несколько вариантов ответов в зависимости от их значимости.

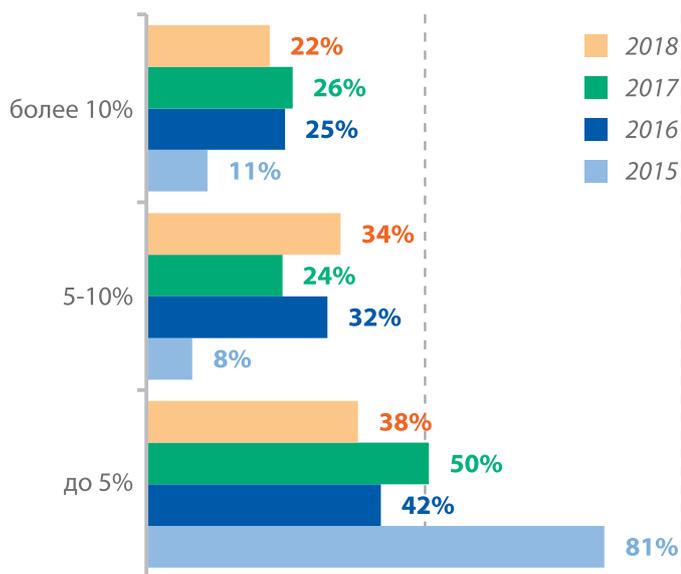
Макроэкономические условия для банковской деятельности в России в 2018 г.

Как и годом ранее, складывающаяся макроэкономическая ситуация в целом по стране, с точки зрения респондентов, пока недостаточно устойчива. Такова же и ситуация в банковской сфере: несмотря на уменьшение доли респондентов, рассматривающих возможность кризисного сценария, увеличилось число опрошенных, которые считают, что стабилизация в банковском секторе не имеет устойчивого характера. Однако при этом по сравнению с 2016 г. удельный вес респондентов, полагающих, что сохраняется угроза реализации кризисного сценария, упал с 72 до 6%.

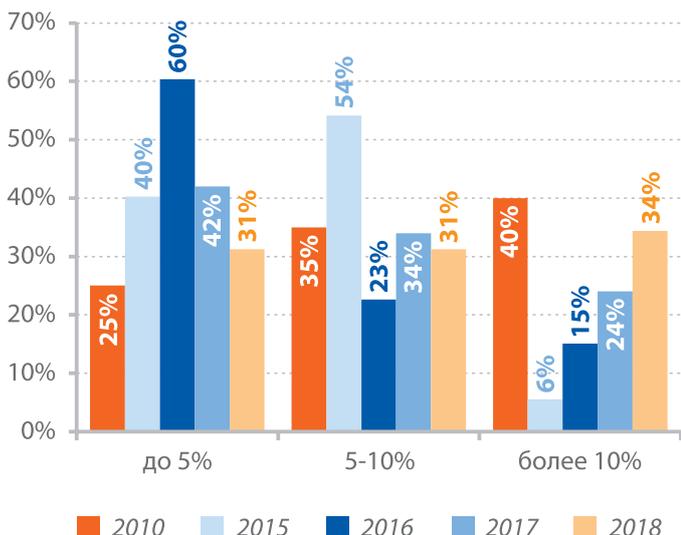
В целом, прогноз респондентов в этом году стал оптимистичнее: более половины (56%) опрошенных полагают, что темпы прироста кредитования корпоративных клиентов превысят 5%. Прогнозы опрошенных несколько лучше оценок 2017 г., но, в целом, остаются на уровне 2016 г. и продолжают быть весьма сдержанными.

Каков прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке на 2018 год:

Прогнозы относительно прироста кредитования физлиц в 2018 г., с точки зрения респондентов, становятся заметно более оптимистичными по сравнению с 2017 и особенно 2015 гг. Примерно 10% опрошенных прогнозируют возможный рост этих кредитов на уровне более 20%.

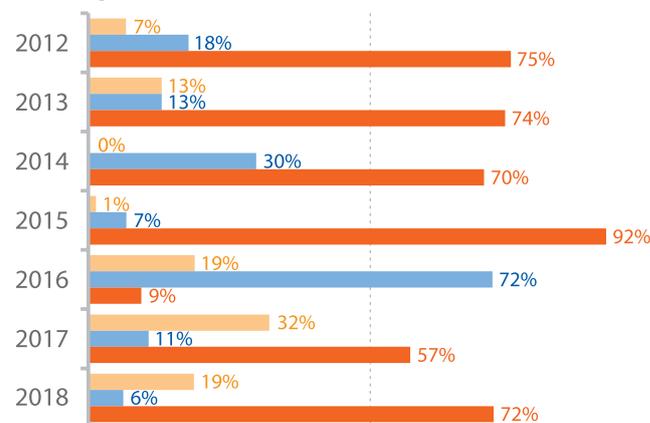
Каков прогноз по темпам прироста кредитования населения в Вашем Банке на 2018 год:

К числу наиболее существенных изменений в банковской системе страны три четверти опрошенных кредитных организаций относят растущую зависимость показателей деятельности банковского сектора в целом от показателей

работы банков с государственным участием. По сравнению с проведенным в 2014 г. опросом, доля респондентов, отметивших данное изменение, увеличилась почти в 1,5 раза.

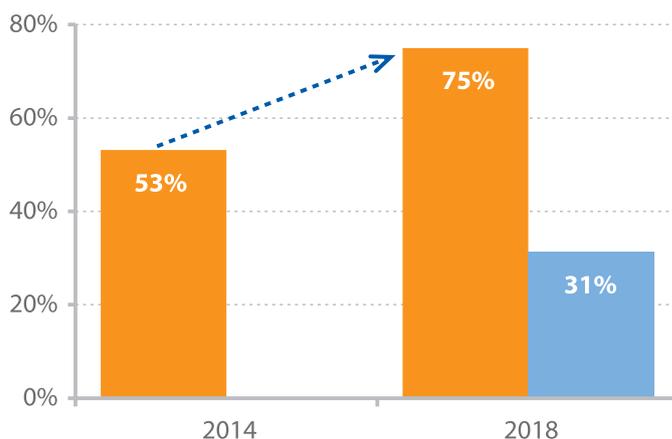
Текущая ситуация в российском банковском секторе оценивается

- обозначилась тенденция к стабилизации в банковской сфере
- сохраняется угроза реализации в банковской системе кризисного сценария
- стабилизация не имеет устойчивого характера, заметное число кредитных организаций испытывает сложности

Почти треть банков-участников считают, что выбор бизнес-моделей всё больше определяется развитием новых финансовых технологий.

Какие изменения, происходящие сегодня в российской банковской системе, являются наиболее характерными

- устойчиво растет зависимость показателей деятельности банковского сектора от показателей работы банков с государственным участием
- выбор бизнес-моделей всё больше определяется развитием новых финансовых технологий

В 2017 году регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществлялись

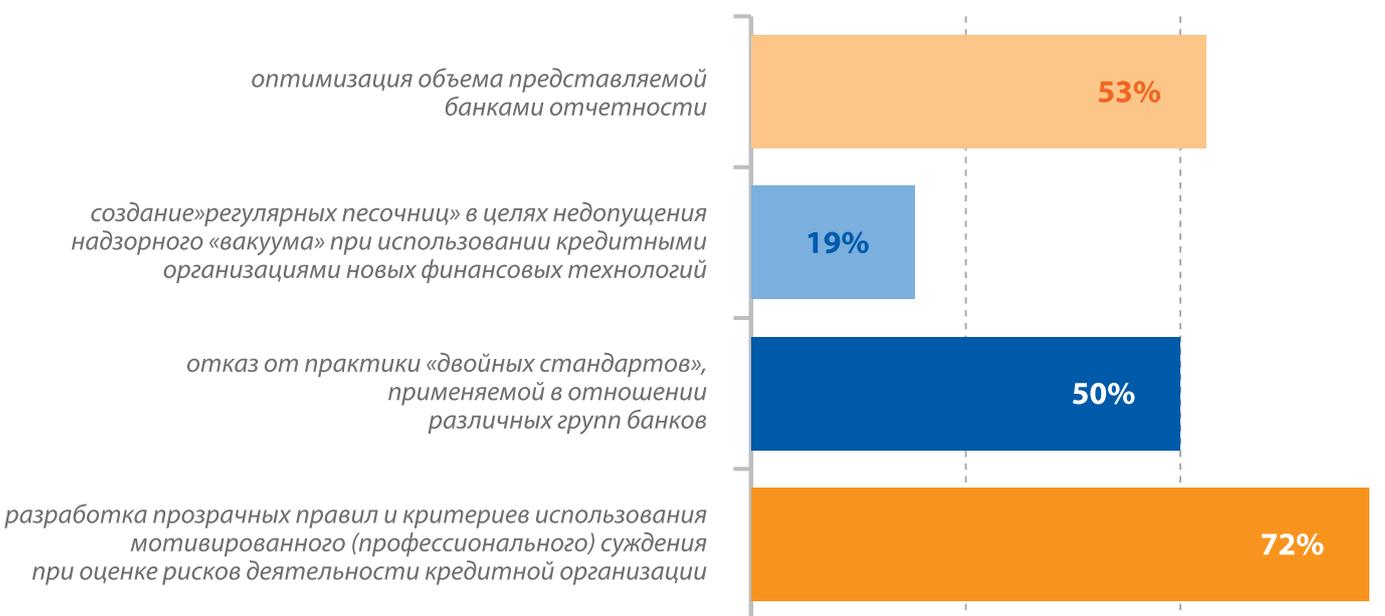

При ответах на вопросы, связанные с оценкой деятельности регулятора, более половины респондентов (56%) отметили, что политика,

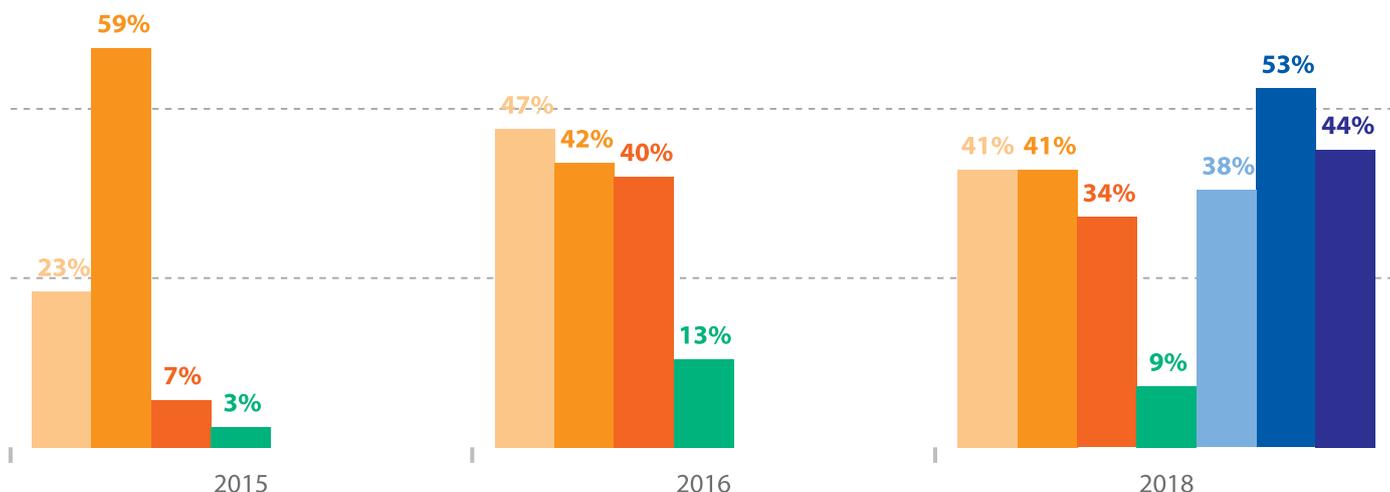
проводимая регулятором при надзоре за деятельностью кредитных организаций, осуществлялась адекватно имевшимся рискам банковского сектора. Всего два года назад доля аналогичных ответов составляла только 20%, а в прошлом году не достигала половины.

Практически равномерно разделились ответы респондентов, считающих приоритетным направлением оптимизацию объема направляемой регулятору отчетности, а также отказ от практики «двойных стандартов» по различным группам банков. Основными направлениями улучшения надзора и регулирования почти три четверти опрошенных банков считают разработку прозрачных правил и критериев использования мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитной организации. И только 19% опрошенных отмечают в числе приоритетных направлений создание регуляторных песочниц.

Какие направления банковского регулирования и надзора должны иметь приоритет в 2018 году

Какой из подходов к улучшению конкурентной среды в российском банковском секторе является наиболее эффективным

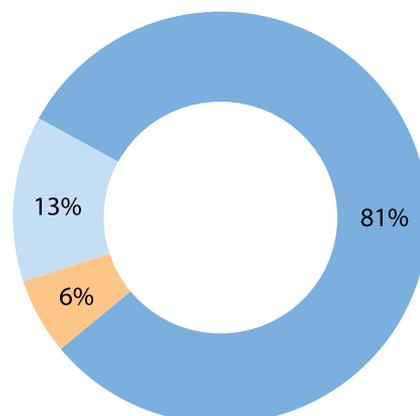
- применение жестких штрафных санкций в случае установленных фактов недобросовестной (ценовой и неценовой) конкуренции
- публичное проведение расследования случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком в финансовом секторе
- введение запрета для госбанков на участие в процедурах слияния и поглощения кредитных организаций
- установление более высокого показателя левериджа в целях снижения системных рисков и недопущения чрезмерной концентрации активов банковской системы
- разработка среднесрочной программы поэтапной приватизации банков с мажоритарным участием государства
- возможность опротестования надзорных требований Банка России в 10-дневный срок
- разработка прозрачных механизмов и процедур санирования банков через Агентство по страхованию вкладов и через Фонд консолидации банковского сектора

При оценке наиболее предпочтительных подходов к улучшению конкурентной среды более половины опрошенных отметили возможность опротестовать надзорные требования регулятора в 10-дневный срок. Остальные варианты (за исключением установления более высокого показателя левериджа для системно значимых банков) распределились между респондентами примерно в одинаковой пропорции. Это свидетельствует о том, что улучшение конкурентной среды в российском банковском секторе требует системных решений.

Позиция респондентов относительно права на досудебное оспаривание мотивированного (профессионального) суждения однозначно утвердительная.

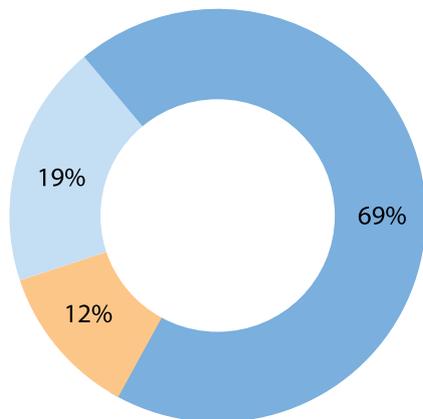
Только 6% участников опроса являются противниками этой точки зрения.

Следует ли нормативно закрепить за кредитными организациями право на досудебное оспаривание мотивированного (профессионального) суждения

■ да ■ нет ■ затрудняюсь ответить

Целесообразно ли наделение Ассоциации банков России функциями медиатора спорных вопросов между регулятором и кредитными организациями

■ да ■ нет ■ затрудняюсь ответить

Проведенный опрос позволил сделать следующие основные *выводы*:

- Текущая макроэкономическая ситуация в целом по стране пока не дает оснований для однозначных выводов о закреплении положительных тенденций.
- Несмотря на уменьшение доли респондентов, рассматривающих возможность кризисного сценария, увеличилось число опрошенных, которые считают, что стабилизация в банковском секторе не имеет устойчивого характера.
- Банки-участники опроса прогнозируют некоторое увеличение роста в сегменте кредитования корпоративных клиентов и заметное оживление в сегменте кредитования населения.
- Всё больше кредитных организаций рассматривают проводимую регулятором политику как адекватную имеющимся рискам.
- Основным направлением совершенствования регулирования и надзора участники

Более 2/3 опрошенных согласились с возможностью наделения Ассоциации банков России функциями альтернативного медиатора при возникновении конфликтных ситуаций с надзорным органом. В то же время нельзя сбрасывать со счетов и то, что более 30% респондентов либо не согласны с приданием Ассоциации такой функции, либо ещё не имеют однозначной позиции.

опроса считают *разработку прозрачных правил и критериев использования мотивированного суждения* при оценке рисков деятельности кредитной организации.

- Наиболее эффективным подходом к улучшению конкурентной среды респонденты посчитали *возможность опротестования надзорных требований Банка России в 10-дневный срок*.
- Кредитные организации согласились с целесообразностью нормативного закрепления за банками права на досудебное оспаривание мотивированного суждения. Большинство опрошенных посчитало возможным наделение Ассоциации банков России функциями медиатора при возникновении конфликтных ситуаций с надзорным органом.
- Кредитные организации отмечают важность и необходимость *оптимизации объема представляемой ими отчетности*.

Ассоциация банков России выражает глубокую благодарность всем организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского финансового сектора.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

СОЧИ 2018 SOCHI

XVI Международный банковский форум «БАНКИ РОССИИ – XXI ВЕК»

Сочи, 5–8 сентября 2018 г.

XX Международная конференция

«Развитие конкуренции на финансовом рынке: Россия и международная практика»

Генеральный спонсор

КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК
КУБАНЬ КРЕДИТ
www.kubankredit.ru

Тел./факс: +7 (495) 785-29-93, +7 (495) 785-29-88

Эл. почта: event@asros.ru

ISBN 978-5-9909196-1-7

9 785990 919617